

Dix-huit ans de lutte de la Bureaucratie avec les Zemstvos

Par Z. S.

ВОСЕМЬНАДЦАТЬ ЛѢТЪ ВОЙНЫ

ЧИНОВНИЧЕСТВА СЪ ЗЕМСТВОМЪ

З. С.

(Отдѣльный оттискъ изъ «Вольнаго Слова»)

— * —

GENÈVE

H. GEORG, LIBRAIRE-ÉDITEUR, CORRATERIE, 9

—
1883

ВОСЕМЬНАДЦАТЬ ЛѢТЪ ВОЙНЫ ЧИНОВНИЧЕСТВА СЪ ЗЕМСТВОМЪ.

I.

Почти все вопросы политической жизни государства нашего времени сводятся къ вопросу о самоуправлениі, который распадается на два главныхъ подраздѣленія: самоуправление обще-государственное и самоуправление мѣстное. Въ цивилизованныхъ странахъ теперь нѣть сколько нибудь развитыхъ людей, которые бы не признавали хоть въ какой бы то ни было доля необходимости участія въ завѣдываніи общественными дѣлами того, что когда то называлось «ограниченнымъ умомъ подданныхъ», и если есть въ нихъ еще государственные мужи, которые сомнѣваются въ способности этого ума справляться съ вопросами «высшей» политики, особенно въ дѣлахъ иностранныхъ, то даже въ тѣхъ странахъ, где эти сомнѣнія выражаются государственными мужами съ наибольшою откровенностью,—граничащею съ наглостью,—уже никто не смеетъ отрицать способности Публична

БIBLIOTЕКА УРСР

Лів. 772181

ности «ограниченного ума подданныхъ» управ-
ляться съ дѣлами имъ близкими, мѣстными.
Въ пользу необходимости, по крайней мѣрѣ,
мѣстного самоуправлениія говорить теперь да-
же желаніе высокихъ политиковъ сбыть съ
себя обузу «мелочей», сберечь расходы на
мелкое чиновничество, — если уже не сомнѣ-
ніе въ томъ, что люди чиновническаго ре-
чесла и промысла въ состояніи такъ вести
дѣла общественной жизни, чтобы мѣстности
могли по крайней мѣрѣ доставлять го-
сударству средства для достижениія его «вы-
сокихъ» цѣлей, не говоря уже о жизни
этихъ мѣстностей для самихъ себя. Вотъ по-
чему даже въ такой странѣ плохо скрываемой
политической диктатуры, какъ Пруссія, въ
послѣднее время вырабатываются и осущест-
вляются проекты мѣстного самоуправлениія,
которымъ могутъ позавидовать централизо-
ванныя парламентскія государства и респуб-
лики, въ родѣ французской.

Въ нашемъ отечествѣ уже одно простран-
ство, при невѣжествѣ и хищническихъ при-
вычкахъ класса чиновническаго промысла,—
который, классъ, столь не похожъ на бюро-
кратію прусскую,—придастъ вопросу о само-
управлениіи, по крайней мѣрѣ мѣстномъ, особен-
ную важность. Не знаемъ даже нужно ли
какому нибудь подданному россійскаго госу-
дарства доказывать неспособность названаго
класса къ веденію какихъ бы то ни было

общественныхъ дѣлъ, послѣ того какъ сами верхушки этого класса, при всей ограниченности ихъ разума,—фатально обусловливающей тѣснотою ихъ сферы наблюденія и ослабленіемъ способностей къ этому наблюденію на той высотѣ, на какой они рождаются, растутъ и правятъ,—сознались недавно по крайней мѣрѣ въ одной слабости нашего чиновническаго класса: въ хищеніи. Но если бы кому нибудь нужно было доказывать всѣмъ намъ извѣстныя вещи, тому совѣтуемъ обратиться къ документамъ за первое время послѣ введенія въ Россіи земскихъ учрежденій, къ отчетамъ этихъ послѣднихъ о томъ, въ какомъ видѣ они застали ту часть общественныхъ дѣлъ, какая только отведена была въ ихъ завѣданіе. По этимъ отчетамъ, особенно для умѣющаго читать ихъ, области общественной жизни, находящіяся въ рукахъ людей чиновническаго промысла, представлялись точно претерпѣвшими непріятельское нашествіе. Въ одномъ мѣстѣ земство, взамѣнъ хлѣбныхъ магазиновъ, находило гнилые и пустые амбары; въ другомъ совсѣмъ не находило куда то пропавшихъ и уже забытыхъ населеніемъ школъ, значившихся въ отчетахъ и ежегодно получавшихъ деньги на содержаніе. Тамъ куда то исчезъ мостъ, ежегодно исправляемый; здѣсь — больница. Докладъ Чердынской уѣздной управы такъ описывалъ приемъ въ ея руки предметовъ ея вѣ-

денія: заглянули въ магазины: въ одномъ совершенно пусто, въ другомъ изъѣденные крысами какіе то тюки. Справляются: оказывается, что это опечатанное имущество какихъ то бѣглыхъ раскольниковъ. Вскрываютъ: взамѣнъ имущества — гнѣздо крысъ. Хлѣба, значащагося въ отчетахъ, — ни зернушки. Продовольственные капиталы оказались фикціей, обсѣмененіе полей фикція, медицина — тоже. Если же гдѣ больницы не оказались фикціей, то служили пугаломъ, считаясь преддверіемъ кладбищъ».

Прекрасно сознавая такое положеніе дѣль въ рукахъ чиновничества, всѣ мыслящие люди въ Россіи, какъ только заговорено было о реформахъ въ прошлое царствованіе, тотчасъ же высказались противъ чиновническаго управления, — за самоуправленіе, за земство. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, умѣсто напомнить, что въ то время, т. е. въ концѣ 50-хъ годовъ, подъ словомъ земство разумѣлось иѣчто гораздо болѣе широкое, чѣмъ земскія учрежденія, дарованныя Положеніемъ 1864 г. И тогдашніе консерваторы, т. е. помѣщики - крѣпостники, и тогдашніе прогрессисты, т. е. сторонники эманципаціи крестьянъ съ возможно широкимъ выкупомъ для нихъ земли, желали такого рода земскихъ учрежденій, при которыхъ бы въ руки выборныхъ людей переданы были не только такъ называемыя хозяйственныя дѣла уѣз-

довъ и губерній, но и ихъ администрація *).

Какъ известно, вышло иначе. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. далеко не дало того, что требовало общественное мнѣніе: относительно участія въ мѣстной администраціи, а также въ отношеніи права хо-

*) Насъ бы далеко завело подробное разсмотрѣніе того, чего ждало общество въ Россіи отъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Мы ограничимся здѣсь напоминаніемъ заявлений и ходатайствъ, состоявшихся въ 1859—60 гг. со стороны лицъ и корпораций, далеко не крайнихъ. Такъ, 16 октября 1859 г. пять дворянскихъ депутатовъ въ редакц. по крестьянскому вопросу комиссіи подали адресъ, въ которомъ, между прочимъ, желали «образованія хозяйственно-распорядительного управлениія, общаго для всѣхъ сословій, основанаго на выборномъ началѣ», и какъ необходимаго къ нему дополненія, «подчиненія мѣстныхъ должностныхъ лицъ непосредственной ответственности передъ судомъ» (гласнымъ съ присяжными), а также свободы печати, чтобы «дать возможность обществу доводить до свѣдѣнія верховной власти недостатки и злоупотребленія мѣстнаго управлениія». Подобнаго рода желанія заявили вслѣдъ за тѣмъ губ. дворянскія собранія Ярославское, Нижегородское и Владимірское. Петербургское собраніе 1860 г. отвѣтило на заявленій въ газетахъ проектъ правительства о преобразованіи уѣздной полиціи на чисто бюрократическихъ началахъ,— вместо выборнаго, хотя и сословно-дворянскаго, — адресомъ, въ которомъ замѣтило, что онъ стоитъ не за сословный, но за выборный принципъ, и въ этомъ смыслѣ «желаетъ сохраненія и правильнаго развитія, подъ покровительствомъ самодержавной власти, издревле существовавшаго въ Россіи начала мѣстнаго самоуправлениія».

датайствованія о мѣстныхъ нуждахъ передъ высшимъ правительствомъ Положеніе 1864 г. дало всесословному земству даже менѣе правъ, чѣмъ давала дворянскому сословію грамота Екатерины II, — такъ что въ этихъ отношеніяхъ земское Положеніе было рѣшительнымъ шагомъ назадъ.

Правда, за то оно установило въ Российской имперіи первый опытъ всесословнаго представительства и обѣщало для него самостоятельность дѣйствій хотя бы и въ тѣсномъ кругѣ дѣлъ. Еще съ 1859 г. правительство въ своихъ распоряженіяхъ относительно образованія комиссій для пересмотра положеній и выработки проектовъ устройства полицейскихъ, мировыхъ и земскихъ учрежденій обѣщало образованіе, по крайней мѣрѣ, «хозяйственнаго» управлениія въ уѣздахъ, основанного на выборномъ началѣ, вполнѣ «самостоятельного». Объяснительная записка, приложенная къ проекту земскихъ учрежденій, говорила, что задачей проекта было «по возможности полное и послѣдовательное развитіе начала мѣстнаго самоуправленія». Фраза о томъ, что «земское управлениѣ есть только особый органъ государственной власти и отъ нея (?) получаетъ всѣ права и полномочія», — никакъ не предвѣщала того отношенія представителей правительства къ земству, какъ къ едва терпимой и даже подлежащей военнымъ дѣйствіямъ сторонѣ, какое

показала намъ практика,—она скоро обѣщала распространеніе круга дѣйствій земствъ и на администрацію, т. е. собственно на «управлѣніе». Далѣе проектъ говорилъ такія сладкія рѣчи: «земскимъ учрежденіямъ должна быть ввѣрена самостоятельная власть въ завѣдываніи дѣлами мѣстного хозяйства губерній и уѣздовъ». «Доколѣ дѣйствія земскихъ учрежденій касаются только мѣстныхъ интересовъ, нѣть надобности въ участіи правительственной власти, прямомъ ея вмѣшательствѣ и вліяніи на ходъ дѣла. Опытъ показалъ, что во многихъ дѣлахъ мѣстного хозяйства прямое участіе двухъ различныхъ по началу своему властей приносить мало полезныхъ результатовъ и ведетъ къ совершенному почти уничтоженію законнаго вліянія на ходъ дѣла или къ пререканіямъ и взаимному противудѣйствію органовъ той или другой власти». Само Положеніе 1864 г. въ подробностяхъ оказалось вовсе не такъ сладкимъ для «власти» даже хозяйственныхъ выборныхъ учрежденій въ уѣздахъ и губерніяхъ, такъ какъ имъ почти на каждомъ шагу положень предѣль въ лицѣ представителя «другой власти»,—губернатора, но все же говорило, что «земскія учрѣжденія, въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ дѣйствуютъ самостоятельно»,—а правительство устамп своихъ офиціозныхъ органовъ,—«Сѣверной Почты» и даже губернаторовъ,—успокоивало возникшія

опасенія указаніемъ на то, что новый учрежденія только опытъ, какъ бы школа представительства и намекало на ихъ расширеніе. При открытии первого земскаго собранія въ Петербургѣ представитель правительства говорилъ: «Руководитесь вѣрою въ того, кто совершилъ освобожденіе крестьянъ и ввелъ судебную реформу, кто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ даровалъ отечеству путемъ послѣдовательныхъ преобразованій тѣ благодѣянія, которыя многія государства пріобрѣли годами тяжкихъ испытаній».

Первые избиратели земскихъ представителей и отнеслись съ довѣріемъ къ новымъ учрежденіямъ, избравъ въ нихъ дѣйствительно лучшихъ людей изъ тѣхъ категорій населенія, которые подлежали избранію, — а выбранные гласные принялись съ горячимъ усердіемъ за введенія имъ дѣла, отложивъ въ сторону мысль о расширѣніи круга этихъ дѣлъ и оставивъ безъ вниманія всѣ зловѣщіе признаки, какие можно было усмотрѣть въ редакціи земскаго Положенія. Но и въ такомъ скромномъ своемъ видѣ дѣятельность земскихъ людей оказалась страшною для людей чиновническаго промысла, низшихъ и высшихъ, — и они съ первого же разу пріялись за борьбу противъ земскихъ учрежденій всѣми возможными способами. Въ борьбѣ этой верховная власть приняла сторону чиновничества — и земскіе люди оказались разбитыми.

Вместѣ съ ними оказалась разбитой, конечно, и сама страна, какъ это знаменуется новсемѣстнымъ ея обѣдиѣніемъ, при постоянномъ возрастаніи государственныхъ расходовъ. Лучшимъ показателемъ той роли, какую играютъ въ этомъ обѣдиѣніи люди чиновническаго про мысла, служить то обстоятельство, что, несмотря на всѣ реформы, которыя, по видимому, должны бы были сократить расходы на содержаніе этихъ людей, такъ какъ онѣ должны бы были сокращать ихъ компетен цію, — расходы на бюрократію въ Россіи не уменьшились, а увеличились почти вдвое. Такъ, напр., министерство государственныхъ имуществъ потеряло всякое почти значеніе послѣ выхода изъ его вѣденія государственныхъ крестьянъ, — а между тѣмъ бюджетъ его увеличился съ 9 миллионовъ на 11; бюджетъ губернскихъ правленій, передавшихъ земству попеченіе о народномъ хозяйствѣ, а судамъ многія другія изъ прежнихъ дѣлъ, — увеличился болѣе, чѣмъ вдвое: съ 1.394.000 до 2.862.000 р., бюджетъ полиціи съ $4\frac{1}{2}$ милл. до $10\frac{1}{2}$ милл. и т. д. Цифры эти показываютъ, что новые учрежденія, въ томъ числѣ и земскія, сопровождались не уменьшеніемъ, а увеличеніемъ приказанаго элемента. Понятно, что элементъ этотъ уже по чувству самосохраненія долженъ былъ вступить въ борьбу съ новыми выборными учрежденіями, и постараться отнять у нихъ и ту долю

жизни, какая была отведена имъ Положеніемъ 1864 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ помѣшать имъ принести ту долю- пользу странѣ, какую они могли принести и при тѣхъ скучныхъ правахъ, какія за ними были признаны закономъ. Законодатель же,—если только въ Россіи можно говорить о какомъ либо законодателѣ вѣтъ того же самаго приказнаго элемента,—игралъ во всемъ этомъ дѣлѣ самую позорную роль: онъ шелъ по слѣдамъ приказнаго элемента, искажая въ угоду ему самимъ же имъ созданные законы, которые должны были создать въ странѣ рациональное управлениe, основанное на выборномъ началѣ отъ всѣхъ сословій.

Характеристикѣ этой борьбы приказнаго элемента съ выборными отъ всѣхъ сословій земскими учрежденіями и поддержкѣ, какую выстая правительственная власть, законодательство, оказывала приказному элементу въ этой борьбѣ, и будутъ посвящены очерки, которые мы предлагаемъ здѣсь вниманію читателя.

II.

Двулічное отношеніе высшаго правительства къ созданнымъ имъ земскимъ учрежденіямъ 1864 г. проявило себя съ самого начала, съ самой редакціи проекта Положенія объ этихъ учрежденіяхъ. Такъ, уже въ объяснительной запискѣ къ этому проекту, на ря-

ду съ выше приведенными фразами о государственномъ значеніи земскихъ учрежденій, стоять такія тенденціи: «Что касается до отношенія земскихъ учрежденій къ прочимъ существующимъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, то земскія учрежденія, имѣя характеръ мѣстный и общественный, очевидно не могутъ входить въ рядъ правительственныхъ губернскихъ или уѣздныхъ инстанцій», или даже: «Земскія учрежденія, подчинясь общимъ законамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ различныя общества и частные лица *), имѣютъ только право на содѣйствіе и исполненіе законныхъ своихъ требованій со стороны административныхъ правительственныхъ органовъ». Такія сентенціи уже напередъ отдавали распоряженія земскихъ учрежденій, на которыхъ правительство взвалило цѣлый рядъ обязанностей и обще-государственныхъ расходовъ, но которыхъ Положеніе 1864 г. лишило своей собственной исполнительной власти, на усмотрѣніе «правительственныхъ инстанцій» и лишили ихъ всякаго авторитета. Совершенно послѣдовательно этимъ сентенціямъ было издано распоряженіе 19 сентября 1869 г. (Высочайше утвержденное Положеніе комитета министровъ), имѣвшее по видимому частное значеніе (лишеніе

---

*) Курьезная оговорка: какъ будто «правительственные инстанціи» не подчиняются (конечно, въ теоріи) общимъ законамъ?

земскихъ учрежденій права безплатной разсылки корреспонденціи по почтѣ), но мотивированное съ явнымъ умысломъ общаго приниженія земскихъ учрежденій въ ряду публичныхъ учрежденій государства: корреспонденціи земскихъ учрежденій отказано было въ правахъ корреспонденціи учрежденій правительстvenныхъ на томъ-де основаніи, «что земскія учрежденія, ни по составу своему, ни по основнымъ началамъ, не суть власти правительстvenныя.

Это распоряженіе имѣло въ числѣ своихъ практическихъ послѣствій освященіе того пренебрежительнаго отношенія къ земскимъ учрежденіямъ и той борьбы противъ ихъ дѣйствій, какую вело чиновничество «правительстvenныхъ инстанцій» и для которой высшая бюрократія, составлявшая Положеніе 1864 г., имѣла сильныя орудія не только въ видѣ правъ губернаторовъ останавливать рѣшенія земскихъ собраній, подъ предлогомъ ихъ противузаконности и несогласія съ «общими государственными пользами» (понятіе крайне растяжимое!), но и внутри самихъ собраній въ видѣ предсѣдателей, отъ земства независимыхъ и часто ему совершенно постороннихъ, чиновниковъ правительстvenныхъ. Уже самое назначеніе по Положенію 1864 г. въ всесословныя земскія собранія предсѣдателями предводителей дворянства или другихъ лицъ, которые специально могли быть назна-

чены для этого правительственною властію, было нарушеніемъ принципа какъ всесословности земскихъ собраній, такъ и ихъ самостоятельности. Но и на этомъ дѣло не стало. Черезъ три года послѣ опубликованія Положенія издано въ разъясненіе 84 ст. Положенія Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта (13 іюня 1867 г.), о правахъ и обязанностяхъ предсѣдателей земскихъ собраній, превратившее этихъ предсѣдателей изъ распорядителей формальной стороной преімѣній въ прямую власть надъ собраніемъ. Постановленіемъ этимъ на предсѣдателя возложено право и даже обязанность судить о согласіи и несогласіи съ законами и предѣлами круга вѣденія земскихъ учрежденій рѣчей и предложеній членовъ собраній, останавливать эти рѣчи и предложения, отнимать слово у членовъ, уклоняющихся отъ уваженія къ закону и даже закрывать собраніе при безуспѣшности напоминаній предсѣдателя о нарушеніи членами собранія порядка, — такъ широко понимаемаго.

Мы не станемъ напоминать здѣсь примѣровъ того, какъ въ 1878—1880 гг. независимые отъ земскихъ собраній и даже начальствующіе надъ ними предсѣдатели останавливали высказываніе собраніями истинныхъ мыслей населенія о направленіи общей внутренней политики, столь гибельномъ для страны, — а ограничимся указаніями на примѣры,

свидѣтельствующе о томъ, какъ положеніе о предсѣдателяхъ земскихъ собраній парализи-
руетъ самыя скромныя, чисто хозяйственныя
функции земствъ и какихъ злоупотребленій
оно служить источникомъ.

Въ послѣдній осеній сборъ земскаго со-
бранія въ Валдаѣ, тверск. губ., произошла
цѣлая исторія изъ за поисковъ законнаго
предсѣдателя собранія. Въ валдайскомъ уѣз-
дѣ выборы предводителя дворянства, состо-
явшиеся въ 1880 г., были кассированы се-
натомъ, а новый выборъ (въ іюнѣ 1882 г.)
еще не утвержденъ, и пока должность пред-
водителя временно занималась лицомъ, кото-
рое не явилось на земское собраніе по бол-
ѣзни. 6-го октября 1882 г. соплосъ зем-
ское собраніе и стало гадать, кто имъ дол-
женъ предсѣдательствовать. Порѣшили, что
место предводителя долженъ занять засѣда-
тель дворянской опеки, каковой и сталъ
предсѣдательствовать въ земскомъ собраніи.
Но на пятый день на предсѣдательское крес-
ло явился новый претендентъ: второй кан-
дидатъ въ предводители на послѣднихъ вы-
борахъ. Озадаченное собраніе отправило де-
пешу къ губернатору съ вопросомъ, — кто
долженъ въ немъ предсѣдательствовать? На
7 депешъ отвѣта не послѣдовало, — а время
шло. Тогда собраніе, опасаясь, что безпо-
лезно истечеть срокъ его созыва, просить
снова засѣдателя дворянской опеки занять

предсѣдательское мѣсто. Но едва тотъ согласился и работы собранія возобновились, получилась телеграмма отъ губернатора съ предложеніемъ закрыть собраніе и созвать его въ новый срокъ. Собрание решаетъ, что управа не имѣеть права закрывать его, и постановляется продолжаться. На другой день получилось новая депеша губернатора о назначеніи вышеупомянутаго кандидата исправляющимъ должность предводителя. Такимъ образомъ, у собранія оказался законный предсѣдатель,— но приключеніе на этомъ не кончилось: губернаторъ пригласилъ собраніе вновь пересмотрѣть дѣла, обсужденія въ четыре дня предсѣдательствованія засѣдателя двор. опеки,— на что собраніе, въ виду краткости оставшагося ему срока до закрытия, не согласилось, — что, конечно, даетъ поводъ губернатору опротестовать всѣ постановленія этого времени. Послѣ всѣхъ описанныхъ приключений, решительно невозможныхъ ни въ одномъ представительномъ собраніи въ цивилизованномъ мірѣ, валдайское земское собраніе постановило ходатайствовать о предоставлении земскимъ собраніямъ права выбирать себѣ предсѣдателей изъ своей среды.

Въ Карсунскомъ уѣздѣ, симбирской губ. обязательное предсѣдательство предводителя дворянства въ земскомъ собраніи было источникомъ долгихъ злоупотреблений. Еще въ 1865 году въ земскую управу выбрать былъ г.

Бестужевъ, бывшій вмѣстѣ и предводителемъ. Совмѣстительство это продолжалось до 1878 г., когда въ управѣ обнаружены были беспорядки не только въ дѣлопроизводствѣ, но и въ денежныхъ дѣлахъ. Предсѣдатель-предводитель употребилъ свои права на препятствіе къ раскрытию его злоупотребленій и, когда, наконецъ, дѣло дошло до сената, то послѣдній отрѣшилъ его отъ должности предводителя, назначилъ надъ нимъ слѣдствіе по должности предсѣдателя управы и сдѣлалъ ему выговоръ «за учиненные имъ беспорядки въ земскомъ собраніи, дошедшіе чуть не до драки». Въ Вятскомъ земскомъ собраніи предсѣдатель, управляющій государственными имуществами, покровительствуя своему подчиненному, представителю вѣдомства государственныхъ имуществъ, допустилъ ему подачу особаго мнѣнія, наполненного самыми оскорбительными заявленіями относительно собранія. Когда оскорбленные гласные подали свое заявленіе по этому поводу, то предсѣдатель не допустилъ его къ прочтенію, сдѣлалъ предостереженіе желавшимъ говорить о заявленіи и даже грозилъ административною расправою надъ подписавшими его.

Но даже подобные факты блѣднѣютъ по сравненію съ тѣмъ, что позволяли себѣ дѣлать по отношению къ земству губернаторы.

III.

Мы уже упоминали о крайне эластичной редакции статьи земского Положения, определяющей отношения земскихъ учреждений къ представителямъ административныхъ властей. Не довольствуясь тѣмъ, что решения по всѣмъ существеннымъ дѣламъ круга вѣденій земскихъ собраній, начиная отъ сметъ и раскладокъ, поставлены въ необходимость получить утвержденіе губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ, Положеніе 1864 г. предоставляетъ какъ этому министру, такъ и губернатору «право остановить исполненіе всякаго постановленія земскихъ учреждений противнаго законамъ или общимъ государственнымъ пользамъ». Положимъ, что такія пріостановки не безапелляціонны, — но кто знакомъ съ процедурой нашихъ бюрократическихъ учреждений, тотъ пойметъ, что, уже благодаря одной проволочки времени, во всѣхъ столкновеніяхъ земства съ представителями бюрократіи побитымъ всегда остается земство, особенно въ дѣлахъ, требующихъ именно скорости, какъ дѣла санитарные, продовольственные и т. п., а часто и финансовые. Безответственность губернаторовъ за послѣдствія ихъ протестовъ противъ земскихъ постановленій, вмѣстѣ съ неопределенностью словъ о «противныхъ общимъ государственнымъ пользамъ» постановленіяхъ

окрыляетъ фантазію губернаторовъ, желающихъ просто самодурствовать надъ земствомъ. Крупный примѣръ такого самодурства представилъ собою херсонскій губернаторъ Клушкинъ, который съ самаго открытия «во введенной ему губерніи» земства девять лѣтъ дѣлалъ послѣднему всяческія задержки и шиканы. Гляди на губернатора, и низшіе агенты власти, вмѣсто содѣйствія земствамъ, оказывали имъ, какъ жаловалась мѣстная управа въ 1866 г., всяческія противодѣйствія. Губернаторъ Клушкинъ позволилъ себѣ отнять у земской управы предоставленное ей закономъ право выдачи бланковъ для разѣздовъ чиновъ полиціи на лошадяхъ земской почты и даже, вмѣсто избраннаго управою члена для исполненія должности предсѣдателя, назначилъ отъ себя другое лицо, на что не имѣлъ никакого права по закону. Всѣ эти дѣйствія губернатора, обжалованныя земствомъ, сенатъ призналъ неправильными. Но это не помѣщало губернатору продолжать свои шиканы. Губернское земство наконецъ просило правительство разслѣдовать спеціально дѣла по отношенію къ нему губернатора, каковое разслѣдованіе самъ министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ начальнику края, — и послѣ девятилѣтней войны г. Клушкинъ былъ взятъ изъ Херсона, но не удаленъ отъ службы, а сдѣланъ сенаторомъ, въ качествѣ какового получилъ высокія полномочія ревизу-

ющаго сенатора, при чёмъ самъ позволялъ себѣ волюющія насилия, напр., въ Воронежской губерніи.

До какой мелочности доходятъ протесты губернаторовъ противъ земскихъ постановленій, это показываетъ хоть бы примѣръ въ Симбирской губерніи. Тутъ собраніе, въ выдахъ предупрежденія развитія начавшейся эпидеміи, постановило, чтобы въ селахъ на возвъ раскладывался на поляхъ не ближе 250 сажень отъ жилыхъ помѣщеній, наблюденіе за чѣмъ предоставило волостнымъ правленіямъ. Губернаторъ усмотрѣлъ въ этомъ постановленіи иѣчто «противное общимъ государственнымъ пользамъ»!

Дальше, разматривая препятствія, какія встрѣчало земство со стороны бюрократіи по существеннымъ статьямъ своей дѣятельности, мы покажемъ примѣры того, какъ губернаторы служили орудіемъ такихъ препятствій,—а теперь удовольствуемся сказаннымъ для общей характеристики губернаторскаго самодурства, которому даетъ просторъ приведенная выше (9-я) статья Положенія. Но скоро и этой статьи оказалось мало для окрыленія губернаторскаго самодурства. Не довольствуясь правами губернаторовъ надъ постановленіями земскихъ учрежденій, правительство пожелало отдать губернскимъ помандурамъ въ руки и личности служащихъ земству. Сначала была разъяснена сенатомъ

48-я статья Положения, по которой «губернаторы утверждают предсъдателей земскихъ управъ, если только при выборахъ соблюдены условія, требуемыя закономъ», — разъяснена въ такомъ смыслѣ, что-де «законъ, сочтя необходимымъ подчинить избраніе предсъдателя уѣздной управы утвержденію губернатора, безъ сомнѣнія не имѣлъ въ виду устанавливать одну лишь формальность утвержденія, помимо всякихъ соображеній о томъ, удовлетворяетъ ли избранное лицо существеннымъ для исполненія предсъдательской обязанности условіямъ», — и далѣе, что «губернаторы обязаны собирать вѣрнѣйшія, по возможности, свѣдѣнія о способностяхъ, нравственныхъ качествахъ и образѣ жизни лицъ, поступающихъ въ общественные должности». При этомъ разъясненіе ссылается на ст. 372 Свода Законовъ, т. II, ч. I, какъ на такую, которая должна служить основаніемъ статьи 48 земского Положенія, а эта 372 ст. гласить, что «губернаторы, отвѣтствуя предъ верховнымъ правительствомъ за состояніе управлениія ввѣренной имъ губерніи, стараются, чтобы всѣ по вѣдомству ихъ мѣста занимались лицами, достойными общаго уваженія и вполнѣ благонадежными чиновниками».

Сопоставляя это разъясненіе съ распоряженіемъ, отнимавшимъ у земскихъ учрежденій право бесплатной разсылки по почтамъ корреспонденцій, какъ у учрежденій будто

бы частныхъ, мы видимъ, что правительство признаетъ земскія учрежденія то офиціальными, то частными, смотря по тому, при какомъ толкованіи можно найти предлогъ урѣзать ихъ права. Нечего и говорить о странности возлагать на губернаторовъ заботу, чтобы должности предсѣдателей земскихъ управлялись «лицами, достойными общаго уваженія», когда въ эти предсѣдатели попадаютъ люди только по выбору общества, между тѣмъ, какъ для назначенія въ губернаторы не требуется никакого общаго уваженія, а достаточно изволенія единоличнаго, которое очень часто, какъ известно, приобрѣтается способами, ничего общаго съ «пользованиемъ краевъ» не имѣющими.

Въ 1879 г. борьба съ «крамолой» послужила поводомъ для распространенія губернаторскаго произвола надъ всѣми лицами, которые прикасновены къ службѣ земству. Закономъ 19 августа этого года губернаторамъ предоставлено право не только утверждать служащихъ по земству лицъ, но и удалять ихъ, если губернаторъ найдетъ изъ нихъ какого неблагонадежнаго. Если прибавить къ этому общему праву губернатора частныхъ подчиненія агентовъ земства специальнымъ бюрократическимъ учрежденіямъ, напр., то, что земскіе фармацевты и врачи уже ранѣе (Цирк. ministra vi. д. 12 окт. 1866 г. и 28 авг. 1868 г.) подчинены были утвержден-

нію врачебныхъ управъ и губернаторовъ, по-
печители училищъ—утвержденію училищныхъ
совѣтовъ, учителя—инспекторамъ и т. д.,—
то невольно приходитъ въ голову вопросъ:
къ чому же существуетъ вся комедія выбора
земскихъ представителей и ихъ призрачная
компетенці? Въ довериеніе всего прибавь-
те общее право администраторовъ, усиленное
въ послѣдніе годы борьбы съ «крамолой»,—
произвольныхъ расправъ надъ личностью
всякаго обывателя, право высылки админист-
ративнымъ порядкомъ, не разъ примѣнявшес-
ся къ земскимъ дѣятелямъ,—и вы полу-
чите полную мѣру лживости словъ закона о
земскихъ учрежденіяхъ,—что «земскія учреж-
денія, въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ, дѣй-
ствуютъ самостоятельно».

Да, впрочемъ, присмотрѣвшись поближе
къ общимъ условіямъ, въ какія ставить
дѣйствія земскихъ учрежденій отношеніе къ
нимъ агентовъ правительства, спрашиваешь,
— точно ли правительству нужно, чтобы эти
учрежденія дѣйствовали какъ нибудь для
удовлетворенія пользы и нужды населенія
даже въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, какія имъ
оставлены за всѣми ограниченіями Положе-
нія и его позднѣйшихъ урѣзокъ? Напр., тав-
рическое земство въ 1874 г., озабоченное
продовольственнымъ вопросомъ, постановило
образовать комиссию для изслѣдованія эко-
номическихъ условій иѣкоторыхъ мѣстностей,

наименъе обезпеченныхъ, и представило правительству свое заключеніе о томъ, что признаетъ полезнымъ участіе въ этой комиссіи и представителей администрації. На все это министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ тѣмъ, что остановилъ исполненіе постановленія земства и объявилъ, что уѣздныи земскими управами «предоставлено право производить ревизію (!) и удостовѣреніе на мѣстахъ, чрезъ своихъ членовъ, лишь для наблюденія за дѣятельностью сельскихъ сходовъ по дѣламъ продовольствія, а никакихъ общихъ мѣстныхъ изслѣдованій обѣ экономическихъ нуждахъ населенія и о надѣлѣ оного землею существующими узаконеніями земскими учрежденіямъ не предоставлено». Такимъ образомъ у земского самоуправленія, призванного «заботиться о мѣстныхъ нуждахъ и пользахъ населенія», министромъ отнято право узнавать эти нужды черезъ изслѣдованіе его положенія. Впрочемъ, когда, спустя нѣсколько времени, а именно въ послѣднюю сессію, то же самое таврическое земство избрало нѣсколько гласныхъ и поручило имъ изслѣдованіе экономического состоянія, въ видахъ болѣе правильной разверстки пониженія выкупныхъ платежей, — то уже нѣ губернаторъ, ни министръ не опротестовали такого распоряженія, и какъ бы признали право земствъ производить изслѣдованія, которыхъ министръ

въ 1874 г. приправнивали къ ревизіямъ и считали незаконными.

Фактъ этотъ, между прочимъ, показываетъ, на сколько отношение правительства къ жизненнымъ вопросамъ земской жизни зависятъ отъ личныхъ взглядовъ отдѣльныхъ бюрократовъ. И этимъ бюрократамъ отданы на произволъ, связанные по рукамъ и ногамъ, выборные представители населения! Эти бюрократы становятся на каждомъ шагу даже между самимъ населеніемъ и выборными его!

Всякое избирательство имѣть смыслъ только при постоянномъ общеніи между выборными и избирателями, при отчетности первыхъ передъ вторыми. Для того-то въ цивилизованныхъ странахъ существуетъ свободная печать и митинги. Въ Россіи нѣть ни того, ни другаго, — и при этомъ даже обязательная отчетность земскихъ учреждений обетавлена такъ, чтобы она являлась почти невозможной. Количество печатныхъ отчетовъ земскихъ управъ и всякихъ актовъ земской дѣятельности напередъ ограничено числомъ гласныхъ и официальныхъ лицъ, какимъ эти акты должны быть обязательно доставлены. Кромѣ того, въ своихъ публикаціяхъ земскія учрежденія подчинены губернаторской цензурѣ. Эта же цензура, помимо того, что имѣть право угрѣзывать по своему усмотрѣнію земскую печать, она замед-

лять своевременное представление даже земскимъ собраниемъ отчетовъ и предложенийъ ихъ делегатовъ и решительно тормозить земское дѣло.

Не только здравый смыслъ, но и законъ 13 іюня 1867 г. обязываетъ управы печатать отчеты и сметы передъ земскими собраниями. Но, благодаря губернаторской цензурѣ, эта обязанность оказывается неисполнимою. Различныя земскія учрежденія оканчиваютъ свою отчетность къ іюню, а нѣкоторыя свѣдѣнія по земскому хозяйству могутъ быть собраны только въ августѣ, следовательно, управы, и при ускоренной работе, могутъ окончить свои отчеты и сметы только въ началѣ сентября,—а между тѣмъ въ сентябрѣ уже или въ первыхъ числахъ октября начинаются сессіи земскихъ собраний. Тутъ едва бы успѣть напечатать, что нужно, къ собраниемъ,—а между тѣмъ еще необходимо земской литературѣ пройти черезъ губернаторскую цензуру. Но этому, если даже гласныи и успѣютъ раздать отчеты и доклады управъ, то первымъ совершенно неѣтъ времени основательно ознакомиться съ ними.— отчего собраниемъ и приходится решать дѣла по докладамъ управъ и, что еще хуже, по мѣшаниемъ и предложениямъ предсѣдателей управъ, которые, благодаря отсутствію дѣятельного контроля собраний, мало по малу приобрѣтаютъ значеніе начальниковъ, указы-

вающихъ собранію слѣдовать ихъ «мнѣніямъ» и «предположеніямъ».

Ограниченнное количество экземпляровъ земской литературы стѣсняетъ и общеніе между земствами разныхъ губерній. Что это стѣсненіе умышленное — доказывается, если еще нужно это доказывать, — и всяческими препятствіями, которыя полагаетъ правительство и другимъ способамъ сношеній между земствами. По буквальному смыслу ст. 16 правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ собраніяхъ, сношения эти, если и стѣснены, то все таки не запрещаются. Статья эта говоритъ: «Постановленія о сношениі или соглашеніи съ другими собраніями по дѣламъ, относящимся къ общимъ правительстеннымъ распоряженіямъ и къ вопросамъ объ установленныхъ закономъ предѣлахъ вѣдомства собраній, вступаютъ въ силу и подлежать исполненію не иначе, какъ съ согласія Начальника губерніи». Но правительству оказалось мало послѣдняго условія, которое было, кажется, достаточно сильною уздою для земскихъ собраній. По одному поводу, въ 1867 г., 4-го мая, сенатъ разъяснилъ, что «постановленіе о сообщеніи возбужденнаго предположенія всѣмъ губернскимъ управамъ другихъ губерній представляется несогласнымъ съ закономъ, ограничивающимъ кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій предѣлами губерній или уѣздовъ, каждому изъ учрежде-

ний ввѣренныхъ». Если такъ, то зачѣмъ же было предполагать возможность общенія и соглашенія между земствами разныхъ уѣздовъ и губерній, хотя бы при условіи согласія на то губернаторовъ?!

Собственно излишне и доказывать пользу и во многихъ случаяхъ рѣшительную необходимость названного общенія и соглашенія, равно какъ и полной гласности дѣятельности выборныхъ земскихъ учрежденій. Но всѣ ходатайства земскихъ собраній о расширеніи этой гласности и о регулированіи общенія между земствами отклонялись правительствомъ подъ самыми неосновательными резонами. Такъ, на ходатайства земскихъ собраній, напр., харьковскаго, о разрѣшеніи печатанія земскихъ отчетовъ и докладовъ въ неограниченномъ числѣ экземпляровъ — правительство отвѣчало, что земскія раскладки и смыты печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и разсылаются гласнымъ и, следовательно, земствамъ уже предоставлена достаточная гласность. Въ дѣлѣ изолированія земскихъ учрежденій правительство дошло до того, что отказалось астраханскому земству даже въ его ходатайствѣ о дозволеніи войти въ соглашенія съ соседними земствами по принятію мѣръ противъ эпидеміи. Такую же участіе имѣли ходатайства о земскихъ съѣздахъ. Такъ, владимирское земское собраніе еще въ 1872 г. заявляло, что «разъединен-

ность дѣйствій земскихъ учрежденій и невыгодныя послѣдствія отъ того для нравственного и материального благосостоянія страны—вызываютъ необходимость принятія мѣръ къ отклоненію подобнаго рода недостатковъ», — каковыя мѣры, по убѣжденію владимірскаго земства, могутъ быть единствено «учрежденіе съѣздовъ земскихъ дѣятелей, людей, заинтересованныхъ развитіемъ земскаго дѣла и посвятившихъ себя ему, — въ каждой губерніи и, кромѣ того, съѣздовъ общихъ, центральныхъ, въ столицахъ или другихъ губернскихъ городахъ по взаимному соглашенію земствъ». По мысли этого ходатайства съѣзы должны имѣть опредѣленныя закономъ программы и обсуждать только тѣ предметы, которые входятъ въ кругъ земской дѣятельности, опредѣленной Положеніемъ, — но, несмотря на эти ограниченія, владимірское ходатайство было отклонено правительствомъ. То же случилось съ подобными ходатайствами земствъ: новгородскаго, рязанскаго, воронежскаго, харьковскаго и др. Кромѣ того, рязанское и воронежское земства ходатайствовали о разрѣшении изданія общаго земскаго сборника и устройства, для выработки его программы, земского съѣзда. Харьковское же земство прямо просило объ установленіи опредѣленныхъ правилъ для сношеній между земствами. Всѣ эти ходатайства были отклонены.

На этомъ мы оканчиваемъ очеркъ общихъ условій, или, лучше, стѣсненій для дѣятельности земства, придуманныхъ бюрократіей. Познакомившись съ ними, всякий долженъ согласиться съ тѣмъ, что нужно удивляться, какъ земство было еще въ силахъ сдѣлать и то, что оно успѣло выполнить для удовлетворенія нуждъ населенія, — а вмѣстѣ и тому, какъ у земскихъ людей хватаетъ терпѣнія выносить эту постоянную борьбу съ гнетущей его прямо и косвенно бюрократіей, — прихвостни которой, въ добавокъ, позволяютъ себѣ упрекать земство въ плохомъ веденіи дѣлъ и даже въ апатії!!

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію важнѣйшихъ изъ тѣхъ частныхъ крючковъ, какие придуманы были для стѣсненія работы земства бюрократіей и навѣщены были ею въ ходъ и въ самомъ Положеніи 1864 г., и въ его позднѣйшихъ дополненіяхъ, и въ основанной на томъ и другомъ, а также на личномъ вдохновеніи правительственныхъ дѣятелей практикѣ администраторовъ по отношенію къ земству.

IV.

Одной изъ существенныхъ несправедливостей самого Положенія 1864 г. было приложенное къ нему расписаніе числа гласныхъ отъ разныхъ сословій. По этому расписанію самая крупная земская сила, кресть-

янство, оказалось обиженнымъ въ пользу сравнительно незначительного количества крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ пользу этого расписания, въ принципѣ подрывающаго основу равноправности, выставлялось опасеніе, что представители крестьянскихъ общинъ, не достаточно развитыс для веденія земскаго дѣла, будутъ злоупотреблять своею численностью въ ущербъ другимъ общественнымъ элементамъ. Вслѣдствіе такого и подобныхъ соображеній случилось слѣдующее.

Въ восьми центральныхъ губерніяхъ личные собственники, представлявшіе число 93.900 человѣкъ съ земельной собственностью 119.880 кв. верстъ, имѣютъ 1.817 гласныхъ, тогда какъ крестьянское населеніе, составляющес 5.800.000 съ 181.440 кв., верстъ земли, имѣли всего 1597 человѣкъ представителей. Между тѣмъ мотивы, которые вызвали такое распределеніе земского представительства, вытекли только изъ узкосословныхъ стремлений придворной аристократіи да изъ бюрократического незнакомства съ нашимъ дѣйствительнымъ крестьянствомъ и изъ совершенно книжныхъ чиновническихъ страховъ передъ чернью и недовѣрія къ ней. Дальнѣйшая практика земской дѣятельности виолиѣ показала неосновательность подобныхъ опасеній. Крестьянство на первыхъ порахъ, собственно при выборахъ, если и понадѣлало ложныхъ шаговъ, то скорѣе въ

ущербъ себѣ, а ничуть не съ цѣлью эксплуатаціи чужихъ интересовъ. Въ некоторыхъ случаяхъ оно, не зная существеннымъ образомъ значенія земскихъ учрежденій, круга ихъ дѣятельности, предполагая, что, какъ вездѣ, и тамъ придется не разсуждать о себѣ, а по привычкѣ отгрызаться, отдуваться своей шкурой, повыбрало людей зубастыхъ, крѣпкихъ карманомъ, кулаковъ. Но это было только на первыхъ порахъ. Потомъ, когда крестьянство поняло суть дѣла, оно послало своихъ лучшихъ людей, «разумниковъ», «радѣтелей» мірского блага, не обращая уже вниманія на толицу кармановъ или другія подобного качества достоинства. Практика земства показала, что общинное представительство относилось вездѣ расчетливѣ и экономнѣе къ земскимъ капиталамъ, какъ, впрочемъ, и быть должно: кто самъ будешь, кто самъ испытать лишенія и нужду, у кого жизнь — безпрерывный трудъ и расчетливость, тотъ и съ вѣренными ему деньгами будешь расчетливъ и экономенъ. Что касается сословной розни и будто бы неизмѣнаго озлобленія крестьянъ противъ высшихъ классовъ, то хотя такое предположеніе и имѣеть свои основанія, но и оно решительно противорѣчитъ русскому народному характеру. Нашему крестьянину некогда думать о мщениі или о чёмъ либо въ этомъ родѣ. Крестьянские гласные проявляли по-

всюду большую скромность и, когда дѣло шло обь экономіи, то начинали ее прежде всего съ самихъ себя. Такъ, напр., па бугульминскомъ земскомъ собраніи крестьяне членамъ управы, выбраннымъ изъ ихъ сре-ды, назначили жалованіе вдвое менѣе, чѣмъ такимъ же членамъ изъ дворянъ. Также точно крестьяне вовсе не старались замѣщать должности членовъ управъ непремѣнно лицами своего сословія. Крестьяне, напротивъ, всегда старались большинство на эти должности выбирать изъ болѣе образованныхъ людей, т. е. по необходимости изъ владѣльческихъ представителей; изъ 3-хъ членовъ они выбирали 2-хъ дворянъ и одного своего. Въ старо-русскомъ, напримѣръ, собраніи, хотя большинство гласныхъ были крестьяне, тѣмъ не менѣе на должность въ члены управы они старались выбирать дворянъ. Если дѣйствительно на первыхъ порахъ кой-гдѣ и являлись проблески сословной розни, то они исходили ни чуть не отъ крестьянъ, а скорѣе отъ дворянъ. Въ солигаличскомъ собра-віи, при такомъ же преобладаніи крестьянъ, выбрали въ члены управы по необходимости однихъ купцовъ, но это произошло по слѣ-дующей причинѣ. При опредѣленіи оклада жалованія членамъ управы, дворяне требова-ли имъ назначенія большаго вознагражденія, между тѣмъ не-дворяне находили возможнымъ опредѣлить окладъ поменьше; дѣло подверг-

иуто было баллотировкъ, но, такъ какъ дворянъ было всего семь представителей, а не - дворянъ десять, и следовательно перевѣсь быть на сторонѣ послѣднихъ, то и опредѣленъ былъ окладъ меньшій. Тогда гласные дворяне, оскорбленные неудачей своего предложения, отказались баллотироваться въ члены управы, отчего по необходимости и были выбраны куницы. Или вотъ еще совершено однородный фактъ въ макарьевскомъ уѣздиомъ собраніи: тамъ баллотировался въ предсѣдатели управы предводитель дворянства, но былъ забаллотированъ; тогда остальные присутствующіе дворяне, уязвленные этимъ фактомъ, совершили отказаться отъ баллотировки. Вслѣдствіе этого собраніе принуждено было выбрать въ управу взамѣнь обязательныхъ З-хъ членовъ только двухъ. Даже случавшееся по мѣстамъ преобладаніе въ собраніяхъ гласныхъ крестьянъ проходило иногда благодаря сословному духу самихъ дворянъ и ихъ нерасположенію къ новымъ учрежденіямъ. Напримеръ, въ первомъ новоузенскомъ земскомъ собраніи большинство гласныхъ оказались крестьянами, но вовсе не отъ намѣренного желанія крестьянъ преобладать, а исключительно потому, что на выборы гласныхъ отъ землевладѣльцевъ не явилось ни одного дворянина. Всѣ эти факты ясно указываютъ, что обѣденіе крестьянъ въ числѣ представителей не имѣло

существенныхъ оснований и было рѣшительно не справедливо. Составители Положенія упустили изъ виду, что, даже при количественной равноправности въ земскомъ представительствѣ крестьянъ и привилегированныхъ классовъ, послѣдніе всегда будутъ имѣть перевѣсъ и большую силу за собой.

Сила крестьянства въ земскихъ учрежденіяхъ сама собою умалялась тѣмъ, что оно никогда не могло противопоставить привилегированнымъ классамъ людей, одинаково сильныхъ по знанію и развитію. Если къ сказанному прибавить, что вліяніе и давленіе многочисленныхъ административныхъ властей: исправниковъ, посредниковъ, становыхъ, а также волостного начальства, должно было дѣйствовать въ пользу помѣщицкаго класса, то мы поймемъ, почему обдѣленное въ самомъ разсчетѣ числа гласныхъ крестьянское сословіе должно было утратить чуть не половину своего, по праву принадлежащаго ему представительства.

Чтобъ не возвращаться въ будущемъ къ вопросу о косвенномъ начальственномъ вліяніи при крестьянскихъ выборахъ, мы должны сказать, что это вліяніе практиковалось и будетъ практиковаться, пока не будутъ уважены настойчивыя ходатайства многихъ земствъ о недопущеніи къ выбору и воспрещеніи баллотировки въ земскіе гласные различныхъ должностныхъ лицъ въ волостныхъ правленіяхъ, а

также о совершенномъ устраниеніи исправниковъ, посредниковъ и т. п. начальствующихъ лицъ отъ какого бы то ни было участія при выборахъ, даже еслиъ это участіе выражалось однимъ присутствіемъ и контролемъ. Земскія ходатайства въ этомъ направленіи имѣютъ серьезныя фактическія основанія. Не смотря на то, что множество проявленій начальственнаго давленія на выборы, а иногда просто насилий, не доходятъ до печати, мы, просматривая журналы и газеты, постоянно натыкаемся на сообщенія приблизительно слѣдующаго характера: «При выборахъ мы были свидѣтелями такихъ печальныхъ сценъ, такихъ выходокъ и пріемовъ, которые отнимаютъ всякую возможность возлагать какія либо серьезныя надежды на будущихъ земскихъ гласныхъ. Мы были свидѣтелями различныхъ интригъ, силетенъ, застрашиваній, допущенія на выборы лицъ, не имѣющихъ этого права, и тому подобныхъ пріемовъ, послѣ которыхъ неграмотная, запуганная масса избираетъ того, кого пожелаютъ власти. Дѣло доходитъ до того, что полицейскіе чины являются на избирательные сѣзды и угрожаютъ избирателямъ ротою солдатъ. Мировые посредники при всѣхъ этихъ манипуляціяхъ играютъ главную роль. Составъ земскаго собранія этими средствами подбирается такой, какой требуется въ интересахъ лицъ, власть имѣющихъ».

Земскія собранія отлично знаютъ такого рода явленія и понимаютъ, на сколько эти послѣднія ронлютъ достоинство земства. Они безустанно ходатайствуютъ въ вышеуказанномъ смыслѣ. Но, не смотря на серьезность ходатайствъ этихъ, на ихъ принципіальную справедливость, не смотря на то, что они исходятъ отъ разныхъ земствъ и не умолкаютъ болѣе десятка лѣтъ, они все же остаются неудовлетворенными. Еще въ 1881 г. отклонены были ходатайства по этому же вопросу новгородскаго, горбатовскаго, смоленскаго и тверскаго земства. Правительство, очевидно, не хочетъ сознаться въ ненадежности и недобросовѣстности своихъ собственныхъ, хотя бы и низшихъ агентовъ.

Ослабивъ несправедливымъ распределеніемъ количества гласныхъ между сословіями представительство наиболѣе многочисленной и наиболѣже заинтересованной въ цѣляхъ земскихъ учрежденій части населенія и поставивъ выборы представителей ея подъ давление агентовъ администраціи, правительство въ то же время относится отрицательно ко всѣмъ стараніямъ земскихъ собраній къ очищению и къ возвышенню ихъ личного состава.

Къ разряду земскихъ ходатайствъ, имѣвшихъ въ виду послѣднюю цѣль, нужно отнести вопросъ о недопущеніи въ собранія гласныхъ, за которыми числится значительная недоимка по земскому сбору.

Ходатайство это основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ *): недоимки земскихъ сборовъ составляютъ одно изъ самыхъ большихъ мѣстъ земскаго хозяйства: онѣ часто состоять за людьми богатыми, за крупными землевладѣльцами, имѣющими въ земскихъ собраніяхъ значительное вліяніе. Недоимки допускаютъ быть представителями земствъ такихъ людей, которые, не будучи пичѣмы заинтересованы въ бережливомъ расходованіи земскихъ суммъ и въ установленіи налоговъ, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣютъ огромное вліяніе на дѣло; между тѣмъ только тотъ долженъ участвовать въ распоряженіи общественной кассой, кто участвуетъ въ ея составленіи, а сознаніе необходимости точнаго и аккуратнаго исполненія своихъ общественныхъ повинностей должно составлять одно изъ главныхъ качествъ общественнаго дѣятеля. Кромѣ этого, въ нѣкоторыхъ случаяхъ присутствіе въ числѣ гласныхъ лицъ, состоящихъ должностями земства въ отношеніи платежа земскихъ повинностей, могло оказывать вліяніе на постановленія собранія, хотя бы по вопросу объ изысканія понудительныхъ способовъ и мѣръ къ своевременної уплатѣ земскихъ повинностей. Ходатайство это было оставлено безъ послѣдствій, какъ другія такого же рода отъ разныхъ земствъ. Одно изъ позднѣйшихъ

*) Рязанское земское собраніе.

ходатайствъ по этому вопросу принадлежало лужскому земству, которое, не удовлетворившись отказомъ на него, снова вошло съ нимъ уже въ петербургское губернское собраніе, проси о новомъ представлениі этого ходатайства отъ имени губерніи. Владимірское собраніе также ходатайствовало въ 1880 году о недопущеніи къ выбору въ гласные землевладѣльцевъ, за которыми состоять недоимка въ размѣрѣ не менѣе годового оклада. Тогда же было возбуждено однородное ходатайство земствами: княгининскимъ (Нижегородской губерніи), екатеринославскимъ, костромскимъ, брянскимъ, шацкимъ. Всѣ они были отклонены правительствомъ. Послѣднее тѣмъ болѣе странно, что въ Городовомъ Положеніи, изданномъ послѣ земскаго и регулирующемъ учрежденія совершенно аналогическія съ земскими и имѣющія съ послѣдними близкую связь, недоимщики устраниены отъ права быть гласными (ст. 17, п. 4). Ищите послѣ этого логики въ русскомъ законодательствѣ! Подобное же основаніе, т. е. желаніе оградить себя отъ всякихъ косвенныхъ вліяній, а тѣмъ болѣе отъ возможныхъ черезъ то злоупотребленій, послужило причиной ходатайствъ также многихъ земствъ о запрещеніи лицамъ, находящимся на службѣ земства, а также состоящимъ гласными, принимать на себя различные земскіе подряды, поставки и пр. Отдавая

такимъ лицамъ земскіе подряды и поставки, управа, хотя и могла поступать совершенно справедливо и честно, но тѣмъ не менѣе это обстоятельство могло дать поводъ къ ложнымъ нареканіямъ и вообще дискредитировать земство. Постановленіе о ходатайствѣ о недопущеніи земскихъ гласныхъ къ торгамъ гороховецкое земство мотивировало еще тѣмъ, что постановленіями собраній прежнихъ сессій гласнымъ вмѣнено въ обязанность присутствовать при производствѣ торговъ, а затѣмъ наблюдать за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ принятыхъ подрядчиками обязанностей. Отклоненіе всѣхъ вышесказанныхъ ходатайствъ тѣмъ болѣе странно, что они не только не подрываютъ смыслъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, но скорѣе развивають его. Кромѣ этого, по отношенію къ ходатайствамъ о недопущеніи въ гласные волостного начальства, а также лицъ, за которыми земству числятся недопуски, въ дѣйствіяхъ правительства мы видимъ положительное противорѣчіе. По разъясненію сената отъ 18 апрѣля 1866 года, члены управы и предѣдатели, а также и гласные, оставившиѳ это званіе, какъ сказано, по собственному желанію (??), т. е., напримѣръ, выбранные въ мировые суды, теряютъ уже право быть до новыхъ выборовъ губернскими и уѣздными гласными, между тѣмъ волостнымъ начальникамъ и судьямъ, точно также

выборнымъ, это разрѣшено. Вышеупомянутое же устраниеніе скорѣе всего должно бы было имѣть мѣсто по отношенію послѣднихъ. Волостныя начальства, какъ пизиѣ органы, подчиненные самыми разнообразными административными органамъ и, въ то же время представляющіе гораздо меньшую степень развитія, по существу своему несомнѣнно представляютъ болѣе восприимчивую почву для стороннихъ давлений и вліяній, чѣмъ независимые мировые судьи, получившиye высшее образованіе. Законъ распоряжается какъ разъ въ обратномъ смыслѣ, и въ данномъ случаѣ какъ будто благопріятствуетъ крестьянскому, — а на самомъ дѣлѣ полицейскому элементу, передъ круинно-землевладѣльческимъ, — въ данномъ случаѣ вполнѣ общественнымъ элементомъ. А между тѣмъ разрѣшеніе мировымъ судьямъ участвовать въ земскихъ собраніяхъ было бы чрезвычайно полезно и съ чисто дѣловой точки зрѣнія. Они, какъ живущіе въ центрахъ уѣздовъ, имѣющіе постоянное общеніе съ населеніемъ, больше другихъ могутъ быть знакомы съ его положеніемъ и нуждами. Въ этомъ направленіи также проходили ходатайства. Курское земское собраніе, по случаю избрания одного гласного въ мировые судьи, ходатайствовало въ 1879 году, объ отмѣнѣ разъясненія въ указѣ правительствующаго сената отъ 18 апрѣля 1866 года за № 21.068, «уставив-

ливающаго для земства такое стѣснительное правило, лишающее его весьма полезныхъ и опытныхъ дѣятелей безъ всякой видимой къ тому причины и необходимости». Ходатайство, разумѣется, отклонено. Въ какое положеніеставить земскихъ представителей вышеуказанное, будто бы демократическое, преимущество, оказываемое сельскимъ должностнымъ лицамъ передъ мировыми судьями, видно будетъ изъ слѣдующаго: приѣзжаетъ для присутствія въ земскомъ собраниі смоленскій гласный Рогоновъ, въ то же время и членъ какого-то волостного правленія; тотчасъ же мѣстный исправникъ засаживаетъ его въ кутузку за какое то будто неправильное взиманіе налоговъ,—т. е. земской гласный, выборный, за которого отвѣчать все общество, арестуется самовластно, безъ суда и слѣдствія, наемнымъ исправникомъ, живущимъ и существующимъ на средства того же земства, въ которомъ этотъ гласный равноправно съ другими распоряжается земскими деньгами и другими отраслями обширнаго земского самоуправлениія. По поводу этого факта смоленское земство постановило:

1) Ходатайствовать у смоленского губернатора о немедленномъ освобожденіи гласного Рогонова отъ ареста, наложеннаго на него въ административномъ порядке и 2) ходатайствовать о томъ, чтобы губернскіе и уѣздные гласные, принадлежащіе къ крестьянскимъ

состовіямъ и волостнымъ управлениямъ были освобождены отъ личныхъ взысканій единолично исправниковъ, а чтобы таковыя взысканія налагались не иначе, какъ по коллегіальнымъ постановленіямъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Первое ходатайство было уважено, т. е. гласный былъ освобожденъ изъ подъ ареста, второе же, само собою, кануло въ вѣчность. Что фактъ этотъ не единственный, это доказывается темъ, что такое же ходатайство послѣдовало и отъ таврическаго земства. Само собою, что и послѣднее имѣло какія нибудь фактическія основанія для возбужденія такого ходатайства. Таврическое земство постановило: въ виду того, что многіе старшины и старосты волостныхъ собраній состоять гласными, ходатайствовать, чтобы гласные земскихъ собраній все время этихъ собраній не подвергались личному задержанію административнымъ порядкомъ. Ходатайство это тоже осталось безъ послѣдствій.

Чтобы закончить изображеніе крупнѣйшихъ изъ крючковъ, какими бюрократія старалась не только отдалить составъ земскихъ собраній отъ какого либо соотвѣтствія даже тому идеалу, какой былъ поставленъ въ общихъ формулахъ Положенія 1864 г., но и унизить значеніе земскихъ учрежденій, — мы обратимся теперь къ крючкамъ, результатомъ которыхъ должны были быть примѣры певоз-

можности открытия или продолжения земскихъ собраний, по отсутствію законнаго числа наличныхъ гласныхъ. Извѣстно, что примѣры эти весьма многочисленны, — и часто, особенно въ послѣдніе годы, когда въ офиціозныхъ кругахъ появились толки о полномъ упраздненіи даже реформъ прошлаго царствованія, — примѣры эти эксплуатируются противъ земскихъ учрежденій.

Конечно, причины неоткрытия или закрытия земскихъ собраний, — по большей части губернскихъ, — вслѣдствіе отсутствія достаточнаго числа гласныхъ, довольно разнообразны и между ними играетъ важную роль и охлажденіе общества къ земскому дѣлу, вполнѣ понятное при тѣхъ условіяхъ, въ какія бюрократія его поставила. Но есть и другія причины, совершенно прямо порожденныя тою же бюрократіей. Въ числѣ ихъ видное место занимаетъ фактическое устраненіе крестьянскихъ гласныхъ изъ губернскихъ земскихъ собраний посредствомъ циркуляра отъ 30 мая 1866 г. Этотъ циркуляръ говоритъ, что въ сметы земскихъ повинностей не долженъ быть вносимъ никакой расходъ въ пользу земскихъ гласныхъ. Компетентные земскіе гласные говорятъ, что, еслибы этотъ законъ не существовалъ или былъ отмененъ, еслибы земскимъ собраниямъ было дано право опредѣлять гласнымъ суточныя и проездныя деньги, тогда можно бы было съ

увѣренностью сказать, что собраніе всегда состоится. Хорошо разъѣзжать богатымъ людямъ, но каково крестьянину, человѣку не рѣдко бѣдному,ѣхать иногда за сотню и болѣе верстъ, на двѣ-три недѣли оставлять свое хозяйство? Сколько нибудь знакомому съ экономическимъ положеніемъ и ходомъ хозяйства нашихъ крестьянъ, нѣтъ нужды и разсказывать о томъ, какъ тяжела для крестьянца такая поѣздка.

Впрочемъ, къ упомянутому закону 30 мая есть добавленіе, въ которомъ говорится, что общество, избравшее отъ себя гласнаго можетъ опредѣлить ему пособіе. Слѣдовательно, все-моль зависить отъ общества и гласные вовсе не лишены слѣдующей помощи. Но обѣ этомъ добавленіи не знаешь, что и сказать: чего въ немъ больше, глупости, невѣжества или крайней безцеремонности въ обращеніи съ общественнымъ сознаніемъ. Дѣло въ томъ, что гласные выбираются не обществами, а съѣздами выборныхъ отъ разныхъ обществъ и, явившись гласными, они служить представительствомъ этихъ многихъ обществъ. Между тѣмъ избирательнымъ съѣздамъ положительно воспрещено дѣлать какія бы то ни было постановленія, а тѣмъ болѣе расходы, да вирочемъ съѣзды для расходовъ и суммы не имѣютъ. Тутъ, извольте понять, слѣдовательно, гласному предоставляется право объѣздить общества, отъ которыхъ присутство-

вали на съездъ выборные и, поклонившись въ ноги, просить: не будетъ ли вашей милости на расходы? Другого средства не остается. Въ частности обществу, выборнымъ котораго онъ явился на избирательный съездъ, а не въ земское собраніе, нѣть никакого резона принимать общій расходъ прямо на себя. Спрашивается, зачѣмъ же сдѣлано приведенное выше добавленіе ? !

Обращаясь снова къ вопросу о неявкахъ законнаго числа гласныхъ на собранія, мы должны сказать, что явленіе это въ значительной степени зависитъ также и отъ крайне ограниченного во многихъ земствахъ числа гласныхъ. Опять таки, какими основаніями руководились составители Положенія при сочиненіи вѣдомости о числѣ гласныхъ по разнымъ земствамъ, — мы не можемъ понять, такъ какъ это число по разнымъ губерніямъ не соответствуетъ ни ихъ пространству, ни населенію.

Слѣдующая таблица вполнѣ докажетъ это :

Название губерній.	Число губ.глас.	Число уѣздн. гласн.	Пространство квадр. вер.	Число жителей
Полтавская	100	627	43,844	2,102,614
Вятская	35	333	134,538	2,406,024
Орловская	88	539	41,059	1,596,881
Тульская	72	379	27,210	1,167,878
Херсонская	78	386	62,637	1,596,809
Пермская	51	302	291,872	2,198,666

Если же просматривать частныя распределенія числа гласныхъ по уѣздамъ, то зачас-

тую приходится наталкиваться на такія несообразности, что для двухъ уѣздовъ одной и той же губерніи съ одинаковымъ населеніемъ и пространствомъ, можно встѣтить въ одномъ число гласныхъ 70—80 человѣкъ—въ другомъ же 12—14. Понятно, что, увеличивъ число гласныхъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ до нужнаго количества, по соображеніямъ самихъ земствъ, и въ то же время уменьшивъ чрезмѣрное число ($\frac{2}{3}$) необходимое для дѣйствительности собранія, число фактовъ неосуществившихся или преждевременно закрытыхъ собраній уменьшится само собой. Двѣнадцать или даже четырнадцать гласныхъ для уѣзда чрезвычайно мало и недостаточно. Законное число гласныхъ, при которомъ можетъ состояться засѣданіе, $\frac{2}{3}$ всѣхъ гласныхъ, слѣдовательно, не явись только 3 гласныхъ—и собраніе не состоится. Подобное же обстоятельство всегда и вездѣ возможно, безъ всякихъ стороннихъ причинъ и вліяній, а дѣйствительно по независящимъ, что называется, обстоятельствамъ. Коротоякская (Воронежск. губерніи) управа въ докладѣ своемъ прямо говоритъ: «число гласныхъ уѣзднаго собранія только 12, между тѣмъ и по пространству и по населенности онъ (уѣздъ) не уступаетъ большинству уѣздовъ, въ которыхъ гласныхъ отъ 40 до 70 человѣкъ. Стоитъ не прибыть 3 гласнымъ—и оно можетъ не состояться; собраніе (вслѣдствіе

циркуляра 13 февраля 1868 года) не вправъ приглашать кандидатовъ, даже если гласные систематически уклоняются отъ посѣщенія собраній». Всѣ эти соображенія по порученію собранія были представлены воронежскому губернатору; нынѣ получено отвѣтъ, что желаніе собранія не можетъ быть удовлетворено, какъ по силѣ циркуляра за № 28, такъ и въ виду того, что нельзя заранѣе опредѣлить, кто изъ гласныхъ явится въ собраніе и кто будетъ отсутствовать. Въ виду отклоненія ходатайства о назначеніи кандидатовъ къ исполненію обязанности неявившихся гласныхъ, собраніе постановило ходатайствовать объ увеличеніи общаго числа гласныхъ (76 г.). Однородныя ходатайства были съ самаго начала земскихъ учрежденій отъ многихъ земствъ. Нѣкоторые даже, поставленныя въ невозможность правильнаго отправленія земскаго дѣла по ограниченному числу гласныхъ, ходатайства свои возобновляли, какъ, напр., шлиссельбургское земство, но всѣ эти ходатайства, разумѣется, не имѣли послѣдствій. Между тѣмъ увеличеніе определенного числа гласныхъ въ нѣкоторыхъ земствахъ, а также уменьшеніе нормы ² ₃ обязательного количества для дѣйствительности собраній или, при оставленіи этой нормы, допущеніе кандидатовъ—не только не представляетъ затрудненій или какихъ либо принципіальныхъ несообразностей, но, представля-

ясь решительно необходимымъ для отправления земствами ихъ чисто дѣловыхъ обязанностей, не заключасть въ себѣ ничего противнаго политическимъ видамъ правительства. Чѣмъ же руководствуется послѣднее, отказывая земствамъ въ ихъ ходатайствахъ по этому вопросу,—какъ не решительнымъ нежеланіемъ правильнаго хода земскаго дѣла и желаніемъ имѣть поводъ дискредитировать само же земство!?

V.

При настоящихъ условіяхъ общественной жизни, первый вопросъ, какой является передъ всякимъ общественнымъ учрежденіемъ, это — вопросъ о деньгахъ, на которыхъ оно должно совершать свои отправленія. Деньги, которые могутъ имѣть земскія учрежденія,— зависятъ отъ двухъ условій: отъ мѣстныхъ богатствъ и отъ условій обложенія ихъ, определенныхъ закономъ. Безсильная увеличить богатства, государственная власть можетъ сильно затруднить обложеніе,—и въ этомъ отношеніи русская государственная власть и ея низшіе агенты сдѣлали и дѣлаютъ все возможное для того, чтобы лишить земскія учрежденія того, что теперь называется «нервомъ дѣлъ».

Приступая къ характеристикѣ борьбы чиновничества съ земствомъ въ этой сферѣ,— въ финансовой,—мы должны напомнить, что

финансы земства, и даже въ большей своей части, вовсе не идутъ на нужды мѣстнаго или, по нашей официальной терминологіи, на расходы необязательные (на школы, больницы, на мѣры для улучшенія экономического благосостоянія населенія и т. п.), но на нужды государственные, обязательныя (повинности почтовая, дорожная, по расквартированію войскъ, содержанію полиціи и т. п.). При введеніи земскихъ учрежденій, по сметѣ на 1865 г., бюджетъ земскихъ сборовъ распределенъ былъ такимъ образомъ: на государственныя потребности изъ него было отчислено 18.046.424 р., на земскія (губ. и уѣздила) всего 3.828.770. Съ этими неполными четырьмя миллионами рублей земство должно было начать свое самоуправление и многостороннюю дѣятельность, такъ какъ все права его по отношенію къ львиной долѣ, захваченной государствомъ, ограничены были участіемъ въ раскладкѣ этой доли, которую земство должно, что называется, вынужда и положить, и при этомъ о дальнѣйшемъ, т. е. о целесообразности и употребленіи этихъ расходовъ, не разсуждать. И до сихъ поръ отношеніе обязательныхъ и необязательныхъ земскихъ расходовъ является въ слѣдующемъ видѣ:

	Всего расходовъ	Обяза- тельные расходы	" "	Облз.
1869 г. по 28 губ.	16.324.810 р.	6.117.824	37,5	
1870 » » 28 »	17.345.243 »	6.630.774	38,2	
1871 » » 31 »	18.119.759 »	7.736.042	42,7	
1872 » {	22.205.148 »	10.095.384	54,5	
1873 » { » 32 »	22.712.058 »	10.945.055	51,8	
1874 » {	25.875.588 »	12.806.892	50,5	
1875 » » 32 »	27.786.420 »	13.642.811	48,7	
1876 » » 33 »	29.501.461 »	13.865.662	46,9	
1877 » » 32 »	30.254.060 »	13.542.740	40,4	

Въ 1879 году сумма общихъ земскихъ расходовъ равнялась 32.062.825; изъ этой суммы на обязательные расходы приходилось 16.050.369, т. е. иѣсколько болѣе половины всей суммы. Разматривая же отдельные бюджеты разныхъ губерній, мы видимъ, что во многихъ мѣстахъ обязательные расходы даже и теперь превышаютъ необязательные, — такъ что сумма ихъ превышаетъ даже доходы земскіе и можетъ покрываться только изъ запасовъ.

Уже это обстоятельство налагаетъ на земства трудную финансовую задачу. Прибавьте къ этому, что земскія учрежденія застали въ Россіи общѣ-государственную иелѣйшую податную систему, которая лежитъ самыемъ тяжелымъ образомъ на бѣднѣйшихъ классахъ, — что тѣмъ болѣе обязывало земства налагать добавочные податныя тяжести на удовлетвореніе собственно земскихъ нуждъ съ крайней осторожностью именно по отношенію къ этимъ классамъ. И вдругъ, въ са-

момъ началъ существованія земскихъ учреждений, правительство отняло у земства право обложеній одного изъ самыхъ богатыхъ и наименѣе платящихъ классовъ,—промышленнаго, издавъ, 21 ноября 1866 г., законъ, по которому фабрики и заводы не должны быть облагаемы земствомъ по степени ихъ доходности, а только, какъ постройки, а торговыя свидѣтельства и патенты не свыше 25%, со вносимой въ казну пошлины.

Законъ этотъ въ свое время былъ называемъ многими косвеннымъ упраздненіемъ земскихъ учреждений или мѣрою, которая должна была сдѣлать эти учреждения столь же беспомощными, сколько и ненавистными бѣднымъ классамъ. И дѣйствительно, если изданіе этого закона не имѣло въ виду чого либо подобнаго, то совершенно невозможно и понять его политической смыслъ. Законъ 21 ноября, конечно, нанесъ ударъ всѣмъ планамъ земства относительно выработки болѣе справедливой системы налоговъ, остановилъ начатыя въ этомъ направленіи работы и отбросилъ земскую систему налоговъ на рутинную дорогу — обложенія землевладѣнія, а въ немъ неизбѣжно крестьянства.

Не говоря о фактическомъ, крайне ощущительномъ для земства, сокращеніи средствъ, въ этомъ дѣлѣ обращаеть на себя вниманіе неравномѣрность несения земскихъ повинностей торговлей и промышленностью, въ срав-

иеніи съ земельной собственностью, которая, сама собой, явилась послѣдствіемъ закона 21 ноября. Изъ отчетовъ о земскихъ сборахъ за три года съ 1875 по 1877 видно, что по 33 губерніямъ торговля и промышленность несли на себѣ только ¹ _s часть, а крестьянство немного болѣе половины всѣхъ земскихъ сборовъ. Ярко характеризуется та уравнительность, которая создана закономъ 21 ноября, распределеніемъ сборовъ по Московской губерніи, какъ известно, одной изъ самыхъ промышленныхъ. Торговля и промышленность этой губерніи, съ годовымъ оборотомъ въ 176¹ ₂ миллионовъ рублей, платятъ земскихъ сборовъ 570.000, между тѣмъ крестьянство, съ земельной доходности только въ 2.635.000 р., должно платить сборовъ земскихъ 230.000 р. (а всѣхъ: казенныхъ, земскихъ и общественныхъ, 5.108.000, или 193⁹ ₀ доходности, т. е. почти вдвое противъ всей своей земельной доходности). Принявъ же во вниманіе, что изъ суммы 570.000, уплачиваемыхъ торговлей и промышленностью, 184.000 идутъ на интейные патенты и косвенно выидаются тѣмъ же населеніемъ, то окажется, что вся торговля и промышленность уплачиваютъ земскаго сбора только 386.000 р. Такимъ образомъ, съ одной стороны, торговлей и промышленностью, при оборотѣ въ 176¹ ₂ миллионовъ, уплачивается 386.000 р., а, съ другой, крестьянство при

доходности, или точнѣе, при заработкахъ въ 2.635.000 р., платить на земство 230.000 р. Воть результатъ таксаций правительства, созданный закономъ 21 ноября. Земству, ограниченному въ одной изъ самыхъ важныхъ и законныхъ статей обложенія, осталось или развивать свою дѣятельность и потребныя для того средства, предполагавшіяся по сметнымъ разчиненіямъ съ торговли и промышленности, разложить на крестьянство, т. е. совершенно и окончательно его разорить, или же съузить программу дѣятельности, ограничиться только «неукоснительнымъ» исполненіемъ обязательныхъ отиравлений, оставивъ въ сторонѣ всякое стремленіе къ увеличенію средствъ на необязательные расходы, т. е. на улучшеніе и усовершенствованіе благосостоянія населения, которое, благосостояніе, со временемъ стало бы источникомъ и новыхъ доходовъ для земства.

Ни для кого теперь не секретъ, что земства не подняли благосостоянія крестьянъ, объединѣніе которыхъ идетъ въ ужасающей прогрессіи. Приведенные цифры по Московской г. вполнѣ характеризуютъ тѣ тяжести, которыхъ приходится нести общенному землевладѣнію. Если къ этому прибавить еще то, что владельческія земли по крайней мѣрѣ свободны отъ казенныхъ сборовъ, которые несетъ крестьянство на своихъ плечахъ, то тогда будетъ вполнѣ понятно то бѣдственное положе-

ніе, въ которомъ находится и къ которому идетъ крестьянство. Ежегодныя статистическія свѣдѣнія, этотъ непогрѣшимый мѣритель народнаго богатства, прямо указываетъ, что оно падаетъ годъ отъ году. Количество скота уменьшается, голодъ въ народѣ дѣлается явленіемъ зауряднымъ. «Идемъ мы, говорить одинъ изъ тверскихъ гласныхъ, съ свойственnoю русскому человѣку безнечностью, прямо и безвозвратно къ какой то бездонной пропасти. Земскія средства уменьшаются, губернскіе капиталы затрачиваются, а впереди решительно ничего не видно». Земство, обезспеченное обязательными налогами, не имѣть средствъ заботиться о развитіи не только народнаго благосостоянія, но и просто о сохраненіи населенія отъ голодной смерти. Изъ свѣдѣній о расходахъ за 1879 г. мы видимъ, что изъ 35 губ. только 17 нашли возможнымъ отчислить кой-какія суммы въ запасные и различные специальные земскіе капиталы. Но эти отчислениія далеко не представляютъ земскихъ экономизаций, а ихъ скорѣе можно считать обязательнымъ расходомъ, отчисленіемъ въ ущербъ удовлетворенію текущимъ потребнымъ, единственную предупредительную мѣрой на случай такихъ явлений, какъ голодъ, или прямо даже банкротство. Что отчислениія эти вызываются дѣйствительно страхомъ въ виду возможности такихъ явлений, показываетъ, напримѣръ, то, что

самое крупное отчисление за 1879 г. дѣлать Самарская губернія, какъ известно, уже испытавшая всю тяжесть голода и безхлѣбіи. Да и ся ассигновка представляетъ цифру всего только въ 37.354 р. изъ общей суммы расходовъ въ 1.216.564 р. Въ другихъ же губерніяхъ отчисленія, какъ видно, сдѣланы для того, чтобы въ бюджетѣ не было пробѣла въ этой графѣ расходовъ. Какой же, напр., можетъ образоваться запасной капиталъ изъ такихъ отчисленій:

	На составленіе запасного и спе- циальн. земск. капиталовъ.	Общая сумма расходовъ.
Костромское земство (губерн- ское)	500	741.556
Харьковское (Богодуховскій уѣздъ)	610	760.345
Олонецкая (три уѣзда) . . .	2140	410.730
Полтавская (Роменск. уѣзд.)	2431	1.245.800

И все въ такомъ же родѣ. И что дѣй-
ствительно эти отчисленія дѣлаются сообраз-
но съ средствами и не могутъ быть увели-
чены, это доказывается тѣмъ, что въ тѣхъ
же губерніяхъ за тотъ же 1879 г. общій
бюджетъ расходовъ въ сравненіи съ симѣ-
нными поступленіями представлялъ самую ни-
чтожную разницу, иногда въ иѣсколько рублей.

Не менѣе характернымъ свидѣтельствомъ
возрастающей земской несостоятельности слу-
жать также ассигновки земствъ на мѣры

для содѣйствія успѣхамъ народнаго хозяйства и его охраненія. Ассигновки эти всюду колеблются въ размѣрахъ отъ 100 до 300 р., т. е. совершенно ничтожныхъ и не могущихъ имѣть никакого значенія. Впрочемъ, большинство земствъ, вполнѣ сознавал, что такими пищевыми суммами никакой пользы не принесешь, совершенно удерживаются отъ всякихъ ассигновокъ по этимъ статьямъ. Дѣлать же большіе отпуски земства не имѣютъ средствъ. Принявъ же во вниманіе ежегодно увеличивающіяся недочеты по земской кассѣ, слѣдовательно, уменьшеніе приходныхъ суммъ, мы уже прямо увидимъ, что, для покрытия расходовъ, земства по необходимости принуждены затрачивать запасные капиталы или дѣлать долги. Изъ отчетовъ 1877 и 1879 годовъ въ сметныхъ расчетахъ по уплатѣ $\frac{1}{10}$ на долги и погашеніе ихъ мы нерѣдко видимъ, что не только у нѣкоторыхъ земствъ не было произведено погашеній, но, напротивъ, долги увеличились. Не приводя здѣсь этихъ разчиненій по всѣмъ губерніямъ, мы укажемъ только на нѣкоторые:

	$\frac{1}{10}$ на погашеніе долговъ въ 1877 г. въ 1879
Вологодская	5.185 8.552
Воронежская	26.872 32.395
Вятская	9.100 24.198
Костромская	8.560 22.357
Московская	76.666 113.130
Орловская	14.346 15.800

Цифры весьма неутешительны. Онь оправдывались бы въ томъ случаѣ, еслибы парошеніе ихъ произошло въ силу образованія новыхъ долговъ по различнымъ уѣздамъ, прошедшіхъ вслѣдствіе какихъ шбудь экстраординарныхъ причинъ, но, просматривая уѣздныя сметы, мы видимъ, что многія изъ этихъ цифръ относятся къ однѣмъ и тѣмъ же уѣздамъ и къ старымъ долгамъ. Всѣ эти явленія и возрастающая изъ году въ годъ недоимка по земскимъ платежамъ и вообще неудовлетворительное поступление сборовъ прямо указываютъ, что уменьшеніе земскихъ средствъ происходит въ большинствѣ случаевъ не отъ уклоненія отъ платежей, а чаще отъ обѣдненія плательщиковъ, отъ страшно непропорціонального обложенія крестьянскихъ земель въ сравненіи съ ихъ доходностью.

Всю эту финансовую несостоятельность земствъ предвидѣли и предсказывали лучшіе земскіе дѣятели тотчасъ послѣ изданія нелѣгаго закона 21 ноября 1866 года. Вотъ почему, тотчасъ по обнародованіи этого закона, вѣ почти з. собранія, въ томъ числѣ и петербургское, рѣшились протестовать противъ этого покушенія не только на земскую самостоятельность, и безъ того уже обрѣзанную по Положенію, но и на самый смыслъ существованія земскихъ учрежденій.

Петербургское земство, подъ первымъ вице-

чальніємъ нанесенаго земскому самоуправлению удара, резюмировало свое постановление приблизительно въ слѣдующемъ смыслѣ: что, создавая законъ 21 ноября, законодательная власть выслушала только одностороннее мнѣніе высшей администраціи. Она не обратила вниманія на то, что въ дѣлѣ обложения до изданія этого закона не было со стороны торговли и промышленности ни жалобъ, ни ходатайствъ о какихъ либо притѣсненіяхъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого закона, собраніе, въ виду того, что большинство земскихъ ходатайствъ, нерѣдко чрезвычайно важныхъ для успѣха земского дѣла, оставляются безъ всякаго удовлетворенія и движенія и вообще задерживаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, постановило представить въ сенатъ жалобу на такія дѣйствія министра внутреннихъ дѣлъ.

Результатомъ этого постановленія было, какъ известно, временное закрытіе земскихъ учрежденій въ Петербургской губерніи. Эта карательная мѣра произвела страшно тяжелое впечатлѣніе на общество. Правительство ясно показало свою неспособность ужиться съ самыми законными проявленіемъ самостоятельности имъ же созданныхъ общественныхъ учрежденій.

Въ лицѣ петербургскаго земства были побиты всѣ другія, которые тоже высказали неудовольствіе закономъ 21 ноября 1866 го-

да. Законъ стать дѣйствовать и приносить плоды. Впрочемъ, само правительство какъ бы сконфузилось передъ своей выдумкой и нашло нужнымъ какъ бы оправдаться передъ обществомъ. Но оправдательное объясненіе правительства вышло еще глупѣе, чѣмъ самыи его проступокъ. Вместо того, чтобы просто отмѣнить вредный законъ, правительство издало въ 1867 году, 16 февраля, циркуляръ, гласящій, что «во многихъ мѣстахъ законъ 21 ноября 1866 года быть понимаемъ, какъ односторонняя правительственная мѣра, направленная на огражденіе интересовъ купеческаго сословія и промышленныхъ заведеній, въ ущербъ интересамъ по земельной собственности. Въ немъ усматривалось препятствіе къ развитію общеполезной дѣятельности земскихъ учрежденій. Предполагалось, что установленіе предѣльной нормы обложенія для торговыхъ свидѣтельствъ и промышленныхъ заведеній неминуемо вызываетъ установленіе такой же таксы для землевладѣнія. Наконецъ указывалось на антагонизмъ, будто бы возбужденный, въ средѣ земствъ, покровительствомъ зажиточными классами народа передъ прочими и т. д.» Теперь циркуляръ 16 февраляувѣрялъ, что правительство не имѣло въ виду ничего подобнаго, а руководствовалось-де самыми благими намѣреніями. Правительство - де не руководствуется въ своихъ мѣропріятіяхъ

одностороннею заботливостью объ исключительныхъ пользахъ того или другаго класса населенія; но оно обязано ограждать всѣ части этого населенія отъ такихъ тягостей, которыя несправедливы въ отношеніи къ нимъ и вредны въ отношеніи къ общимъ государственнымъ интересамъ.

На сколько дѣйствительно заботы правительства касаются «справедливыхъ отношеній къ тягостямъ разныхъ классовъ населения» и на сколько оно «не руководилось», при изданіи закона 31 ноября, интересами однаго класса, лучше всего показываютъ, кромѣ уже приведенныхъ выше, слѣдующія, напр., цифры. Въ 1868 году, въ Вятской губерніи на фабрикахъ и заводахъ было выдѣлано продуктовъ на сумму 23.461.972 р., не считая въ томъ чистъ доходовъ торгового класса. Земскаго сбора съ промысловаго и торгового класса въ этомъ году пришлось 40.099 р.. что составляетъ съ 1000 рублей валового дохода менѣе 2 р. земскаго сбора. Земледѣльческая же промышленность за этотъ годъ получила продуктовъ на 30 миллионовъ рублей, а сумма земскаго сбора съ земель равнялась 695.564 руб., что составляетъ съ 1000 р. валового дохода 23 рубля. Самая справедливая уравнительность! Да же, правительственный циркуляръ сознается, что землевладѣніе находится въ затруднительномъ положеніи, что поземельная собственность, дѣйствитель-

но обременена непосильными налогами, но что для облегчения нужно искать другихъ путей. То есть, какихъ же? разумѣется, на счеть того же землевладѣнія. Циркуляръ этотъ сопровождался рядомъ статей въ офиціальныхъ органахъ, стремившихся всѣми силами обѣлить черную глупость 21 ноября 1866 года. Но, какъ и слѣдовало ожидать, эти оправдания не могли сдѣлать черное бѣлымъ. Впослѣдствіи, когда прошло уже первое впечатлѣніе правительственной расправы съ петербургскимъ собраніемъ, земскія собранія постоянно и безостановочно ходатайствовали предъ правительствомъ объ отмѣнѣ или измѣнѣнїи закона 21 ноября; но, какъ и множество другихъ ходатайствъ, такъ и эти остались безъ послѣдствій. За послѣдніе годы поступили ходатайства: въ 1877 году отъ земства самарского—объ общей отмѣнѣ закона; смоленского—объ установлениіи обложенія банковъ и акціонерныхъ компаний, находящихся въ предѣлахъ губерній въ размѣрѣ $1\frac{1}{2} \%$ въ годъ съ чистаго ихъ барыша; объ обложеніи ссудныхъ кассъ; о налогѣ на игральныя карты; объ увеличеніи земскаго сбора съ патентовъ, съ торговыхъ свидѣтельствъ.

Въ 1878 году поступило ходатайство отъ нижегородскаго земства объ отмѣнѣ закона 21 ноября, въ виду чрезмѣрнаго увеличенія обязательныхъ земскихъ повинностей, въ те-

ченіе десятилѣтняго времени съ 1866 г. по 1877 годъ увеличившихся на 137.000 рублей.

Весьегонское земство ходатайствовало объ увеличеніи земского сбора на торговый свидѣтельства и патенты въ виду того, что на земство возложена выдача иенсій семействамъ раненыхъ и убитыхъ воиновъ, и въ виду того, что обязательные расходы у земства изъ года въ годъ увеличиваются. Излишне прибавлять, что всѣ эти ходатайства остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. А между тѣмъ изъ самыхъ цифръ земскихъ раскладокъ видно, что въ послѣднее время доходъ промышленно-торгового класса не уменьшился, а увеличился,— и что это увеличеніе ускользнуло совершенно отъ налога.

Земская практика показываетъ намъ одинъ интересный примѣръ тщетныхъ усилий земства привлечь къ налогу крупную промышленность, которая явилась изъ за границы въ известную область съ прямымъ намѣреніемъ конкурировать съ промышленностью крестьянскою и убить ее своею конкуренціе.

Въ Тверской губерніи, какъ известно, бѣдной земледѣльческой промышленностію, начало было развиваться молочное хозяйство: изготавление сыровъ и пр. Уровень благосостоянія населения началъ подниматься; для большей успешности производства, начали появляться артельныя сыроварни, явились

школы сыроваренія и пр. Земство помогало этимъ опытамъ. Объ такихъ успѣхахъ просыпали иностранцы — и разные нѣмцы, швейцарцы и пр. поторопились явиться въ Тверскую губернію. Благодаря капиталамъ, лучшему умѣнію и несомнѣнной сравнительной культурности, они начали давить кустарничество въ молочномъ хозяйствѣ и забирать дѣло сыроваренія въ свои руки, подчиняя себѣ крестьянъ. Земство, само собою, увидѣло эту эксплуатацию и возымѣло совершиенно законное желаніе получить въ пользу земскихъ, т. е. народныхъ средствъ, хотя часть избытка отъ крестьянскихъ трудовъ, идущихъ въ иностранные карманы. Но налогъ на промышленность, по правительственной регламентации, налагается не на производство или доходность его, а на цѣнность строеній, а последнія для сыроваренія вовсе не требуются, особенно цѣнныя. Волей не волей земству пришлось оставить всякое наказаніе о виолѣ справедливомъ обложеніи капиталистическихъ сыроваренъ.

Таковы послѣдствія закона 21 ноября, который составляетъ одну изъ главныхъ причинъ бѣдности земства, а равно и земскихъ недоимокъ на прогрессивно бѣднѣющихъ крестьянахъ. Вырочемъ, пѣть сомнѣнія, что въ накопленіи недоимокъ имѣеть весьма серьезное значеніе также и безправіе земства въ дѣлѣ понужденія плательщиковъ и производ-

ства сборовъ чрезъ органы полиції, совершенно не подчиненный земству. Всякое земское настоиніе, въ этомъ случаѣ возможное только въ формѣ просьбы и жалобъ, сопряжено съ цѣлымъ рядомъ формальностей. Просьбы, обращенные къ низшимъ органамъ, непосредственно занимающимъ сборами, жалобы къ исправникамъ, наконецъ, къ губернаторамъ и ходатайство передъ высшей властью, — все это требуетъ времени, формальностей и успѣхъ всего этого зависитъ подчасъ отъ благорасположенія администраціи и полиції, заискивать у которыхъ едва ли удобно всесословному выборному земству. Такимъ образомъ, съ одной стороны, ограниченность источниковъ обложения и бѣдность источниковъ, подлежащихъ обложению, съ другой, трудность сбора налоговъ — вотъ условія финансовой жизни земствъ. Просматривая земскія ходатайства послѣднихъ лѣтъ и вообще вопросы, поднимаемые на земскихъ собраніяхъ, мы всюду видимъ, что эти два обстоятельства — самые больныя мѣста земской дѣятельности. Земство лишено даже права взыскивать земскіе сборы и недоимки обыкновеннымъ гражданскимъ судебнѣмъ порядкомъ, доступнымъ частнымъ кредиторамъ относительно ихъ должниковъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ это единственный способъ полученія следуемыхъ налоговъ. Полиція, которая въ настоящее время взыскиваетъ недоимки,

еслибъ даже она и относилась, какъ слѣдуєтъ, къ этому дѣлу, то имѣть и можетъ имѣть вліяніе и значеніе только у крестьянъ, между тѣмъ изъ земскихъ отчетовъ мы видимъ, что громадныя недоимки состоятъ за владѣльцами изъ привилегированныхъ классовъ. Если за крестьянствомъ накопляются чрезмѣрныя недоимки, то это уже признакъ дѣйствительной бѣдности и неимѣнія средствъ платить, такъ какъ крестьянинъ исторически свыкся съ обязанностью уплаты налоговъ, и поэтому, кто изъ крестьянъ мало-мальски имѣеть къ тому возможность, тотъ самъ несетъ слѣдуетъ. Помѣщиць же недоимки происходятъ въ большинствѣ случаевъ не отъ неимѣнія средствъ, а нерѣдко отъ прямаго нежеланія и уклоненія отъ платежей, которыя еще болѣе поощряются безправиемъ земства производить взысканіе судебнаго порядкомъ. Да и сама казна поощряетъ частныхъ лицъ къ неплатежу земскихъ повинностей. Можно ли поверить, что зачастую и на казенныхъ имуществахъ не только имѣются недоимки, но даже настолько запущенныя, что собраніемъ приходится добиваться чрезъ ходатайства у правительства уплаты этихъ недоимокъ! Ужъ эти земскія недоимки, наконецъ, не могутъ быть объяснены ничѣмъ, какъ явнымъ недоброжелательствомъ правительства къ земскому дѣлу.

Въ 1877 году оханское собраніе, Перм-

ской губернії, ходатайствовало о принуждении управлениј казенныхъ горныхъ заводовъ къ уплатѣ числящейся на нихъ недоимки. Пермское земское собраніе должно было сложить недоимку въ 33.460 р. 63 к., накопившуюся за казенными горными заводами. Екатеринбургское постановило ходатайствовать относительно уплаты земского налога, следуемаго съ имущества казенной гранильной фабрики, такъ какъ недоимка на этомъ имуществѣ накапливается со времени открытія земства въ губерніи. Екатеринославское собраніе поручило управлѣнію снести съ министерствомъ государственныхъ имуществъ и просить его обѣ уплатѣ числящейся за нимъ по Славяно-Сербскому уѣзду недоимки и постановило, что, если въ теченіе полугода отвѣта не послѣдуетъ или онъ будетъ неудовлетворителенъ, то уполномочить управу присесть въ правительственный сенатъ жалобу на министерство государственныхъ имуществъ. Клинское собраніе въ томъ же 1878 году постановило: уполномочить управу, въ случаѣ невзыска управлениемъ государственныхъ имуществъ недоимки, предъявить искъ на управлениe въ установленномъ порядке. Камышловское собраніе постановило обратиться къ надлежащимъ министерствамъ съ просьбою о пополненіи недоимокъ, лежащихъ на горномъ вѣдомствѣ и управлениіи государственныхъ имуществъ. Было бы долго пере-

числять различные земскія постановленія и ходатайства по отношенію къ недоимкамъ съ казенныхъ имуществъ. Недоимки богатыхъ и титулованныхъ частныхъ владѣльцевъ тоже иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, въ 1876 году, за тремя владельцами, кн. Голицынымъ, гр. Шуваловымъ и наслѣдниками Всеvolожскихъ, числилось недоимки 75.906, т. е. почти ежегодный расходный бюджетъ цѣлаго уѣзда.

Всѣмъ безъ исключенія земскимъ собраніямъ изъ году въ годъ приходится разсуждать и измыслить способы для достижения болѣе аккуратнаго сбора недоимокъ. Полиція вмѣсто того, чтобы содѣйствовать усиленному сбору земскихъ новинностей, нерѣдко отбираеть отъ старшинъ собранныя для этой цѣли деньги и пополняеть ими недоимки подушной государственной подати и вообще сборъ земскихъ налоговъ относить къ дѣламъ второстепеннымъ, домашнимъ, что называетъся, неотвѣтственнымъ. Всѣ старанія земства сдѣлать что либо въ этомъ направленіи: жалобы губернаторамъ, ходатайства въ сенатъ, назначеніе премій за усиленные сборы, публикація фамилій исплатящихъ владѣльцевъ— не приносятъ должныхъ результатовъ. Высшее правительство не принимаетъ рѣшительно никакихъ мѣръ къ измѣненію этого порядка. По вопросу объ измѣненіи способовъ

и системы взыскания земскихъ сборовъ и недоимокъ въ 1877 году ходатайствовали предъ правительствомъ земства: смоленское о принятіи мѣръ къ болѣе усиленному взысканію сборовъ и о вмѣненіи въ обязанность мѣстной администраціи точно исполнять законъ, изложенный въ статьѣ 90 т. 4 устава о земскихъ повинностяхъ; темниковское земство, Тамбовской губерніи, ходатайствовало о предоставлениіи управамъ права непосредственнаго участія во взысканіи земскихъ налоговъ и недоимокъ; петербургское земство постановило просить правительство о скрѣйшемъ разрѣшеніи ходатайства отъ 1873 года относительно примѣненія къ взысканію земскихъ сборовъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 131 гор. пол.

Въ 1878 году, по постановленію собраній, ходатайствовали объ обязательномъ отчислении изъ представляемыхъ въ казначейство государственныхъ сборовъ извѣстнаго количества $\frac{1}{10}$ на погашеніе земскихъ сборовъ: яранское (Вятской губерніи), павловское (Воронежской губерніи), скатеринославское, верхнеднѣпровское (Екатеринославской губ.), маріупольское, кузнецкое (Саратовской губ.). Самарское постановило: повторить прежнее ходатайство о томъ, чтобы земскіе сборы поступали преимущественно предъ всѣми другими и чтобы ко взысканію казенныхъ недоимокъ могло быть приступлено не иначе,

какъ за уплатой всѣхъ земскихъ и страховыхъ сборовъ, что оказывается рѣшительно необходимымъ, такъ какъ земства не имѣютъ своихъ органовъ для взысканія; лица же, взыскивающія казенные сборы, успѣхомъ по службѣ заинтересованы въ поступлениіи прежде всего сборовъ казенныхъ. Пермское земство просило права налагать секвестръ на заложенные въ кредитныхъ учрежденіяхъ металлы тѣхъ заводовъ, за которыми числится недоимка, а также права продажи земель частныхъ владѣльцевъ въ случаѣ большаго накопленія недоимокъ. Въ 1879 году послѣдовали ходатайства: міусского земства (Донской области) обѣ учрежденіи должности особыхъ приставовъ для производства податныхъ сборовъ; уржумскаго, яранскаго (возобновили ходатайства), царскосельскаго и ста-робѣльскаго въ смыслѣ отчисленія въ счетъ земскихъ налоговъ извѣстныхъ $\frac{0}{0} \frac{0}{0}$ государственныхъ сборовъ; оргѣевскаго, череповецкаго, петрозаводскаго и рязанскаго о представлениіи земствамъ производить взысканія общ. судебн. порядкомъ. Здѣсь мы перечислили только часть ходатайствъ по этому вопросу въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, ходатайствъ передъ правительствомъ, которыхъ обыкновенно слѣдуютъ уже послѣ безилодныхъ многочисленныхъ просьбъ у мѣстныхъ властей, ходатайствъ у губернаторовъ и пр. Между тѣмъ правительство до сихъ поръ оставля-

еть вопросъ открытымъ, не предпринимая рѣшительно никакихъ серьезныхъ мѣръ къ измѣненію этого тягостнаго для земства положенія, — хотя, казалось бы, одно несение земствомъ обязательныхъ расходовъ на удовлетвореніе государственныхъ потребностей должно бы было принудить правительство сдѣлать что нибудь по столь существенному вопросу.

Въ заключеніе настоящаго обзора финансовыхъ затрудненій, созданныхъ для земствъ правительстvenными злоумышленіями, мы считаемъ нeliшнимъ бросить взглядъ на тѣ явленія въ земской финансовой жизни, которые показываютъ, что происходитъ, когда въ вопросѣ обложенія сходятся результаты правительстvenныхъ измышеній, направившихъ земское обложение почти исключительно на землевладѣніе, съ результатами другихъ измышеній, давшихъ въ земскомъ представительствѣ несправедливое преобладаніе землевладѣнію крупному надъ крестьянскимъ, о чёмъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Въ такихъ случаяхъ происходитъ особенно несправедливое обложение крестьянской земли. Вотъ нѣкоторые тому примѣры: по проекту раскладки на 1880 годъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, земли, принадлежащія крестьянамъ оцѣнены по 12 рублей съ платежемъ по 13 копѣекъ; наѣльные земли, т. е. земли временнообязан-

ныхъ крестьянъ, по 16 руб. съ платежомъ по 20 коп., помѣщичьи же земли оцѣнены всего по 10 руб. съ платежомъ по 11 коп. Благодаря такой оцѣнкѣ, крестьяне, вышедши изъ крѣпостной зависимости, должны были заплатить въ 1880 году до 35.000 руб. т. е. почти половину всего налога, предположеннаго въ 1880 году. По Владимирской губерніи мы встрѣчаемся съ совершенно тождественными явленіями:

Уезды.	Крестьянских земли.	Помещичьи земли.	Средн. оценика дес.	по сколько разъ кр. земли отдана, более.
	кол. дес.	цфности.	кол. дес.	цфности.
Владимирск.	166.632	3.038.241	53.949	509.332
Суздальск.	142.499	2.413.250	74.152	352.539
Ковровск.	193.241	2.394.588	118.959	431.027
Вязниковск.	133.826	1.715.816	100.975	596.146
Гороховецк.	176.632	2.363.117	88.484	556.364
Муромск.	130.158	1.840.514	73.866	501.251
Покровск.	187.425	1.943.655	146.771	412.082
Александров..	162.937	1.709.184	81.127	332.544
				10,4
				4,0
				2,6

Въ другихъ уѣздахъ разцѣнка сдѣлана въ такомъ же родѣ. Но неравномѣрность распределенія земельныхъ повинностей не ограничивается этимъ. Въ Муромскомъ уѣздѣ торговыя заведенія (трактиры), принадлежащія частнымъ владѣльцамъ оцѣнены среднимъ числомъ по 800 рублей, тогда какъ такія же заведенія, принадлежащія сельскимъ обществамъ, оцѣнены по 1857 р., т. е. въ 2, 3 раза болѣе.

Въ Московской губерніи, въ иѣкоторыхъ уѣздахъ арендная плата крестьянской земли ниже помѣщицкой, а земское обложеніе выше. Въ Подольскомъ уѣздѣ средняя арендная цѣна крестьянской земли оказывается ниже средней цѣны частныхъ владѣльцевъ на 34 $\%$, въ Серпуховскомъ на 43 $\%$, въ Верейскомъ на 51 $\%$, въ Рузскомъ 40 $\%$, но, не смотря на эту разницу, на крестьянскія земли земскій сборъ опредѣленъ большій, чѣмъ на помѣщицки. Между тѣмъ, не говоря о разницахъ въ качествѣ, которая видна изъ разницы арендной платы, крестьянскія земли должны быть оцѣниваемы ниже владѣльческихъ и нести менѣе земскихъ сборовъ уже въ виду того, что на нихъ лежитъ масса повинностей и платежей, которыхъ не несутъ другіе классы. Платежи эти силою и рядомъ превышаютъ опредѣленную земельную доходность. Въ Тверской губ., напр., средняя доходность десятины земли равняется

1 р. 62 коп., а среднее количество уплачиваемыхъ крестьянами сборовъ составляетъ на десятину 2 р. 7 коп., такъ что сумма повинностей, лежащихъ на десятинѣ надѣльной земли превышаетъ ея доходность на 54 коп. Между тѣмъ помѣщики земли платить разныхъ налоговъ только отъ 6 до 8% доходности. Наипаче земства, въ которыхъ представители помѣщиковъ, не ограничиваясь подобными вышеприведенными несправедливыми обложеніями, постановляютъ даже подушный сборъ съ крестьянъ, какъ, напр., перемышльское, Калужской губ., которое опредѣлило сборъ по $4\frac{1}{2}$ коп. съ души. Впрочемъ, это постановленіе было оспорено губернаторомъ, что и дало бюрократіи поводъ явиться защитницею народныхъ массъ отъ несправедливости земскаго представительства, — хотя это послѣднее получило узко-сословный характеръ, благодаря законаамъ и крючкамъ, измышеннымъ тою же бюрократіей. И въ этомъ частномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, разсмотрѣнныхъ въ настоящей и предыдущей главахъ, эта бюрократія даже тогда, когда она принимается народничать, не дѣлаетъ ничего другаго, какъ только, снявши голову, плакать по волосамъ.

VI.

Разсмотрѣвъ общія условія, какими бюрократія успѣла обставить земскія учрежденія, а равно и мѣры, придуманныя бюрократіей для отнятія у земствъ средствъ къ удовлетворенію нуждъ населеній, мы должны бросить взглядъ на самую дѣятельность земскихъ учрежденій для удовлетворенія этихъ нуждъ и посмотретьъ, на сколько бюрократія помогала этой дѣятельности. Мы избираемъ для примѣра одну область земской дѣятельности — народное образованіе, на которомъ всего ярче можно видѣть и земскую работу, и чиновническое бездѣйствие для добра, при ревности въ препятствіяхъ къ земской работе.

Пускаться въ подробности обѣ этой работы намъ неѣть надобности, между прочимъ, и потому, что во внутренней русской литературѣ есть обстоятельные обзоры дѣятельности земства по народному образованію, — напр., труды бар. Н. Корфа въ «Вѣстнике Европы», гг. Мишельского и Скалона въ «Русской Мысли» и т. и. Элементарная, собственно народная, школа въ Россіи есть всецѣло созданіе земства. До введенія земскихъ учрежденій сельскихъ школъ въ Россіи почти не было, какъ это признавало при началѣ дѣйствія земскихъ учрежденій и само правительство, — въ отчетѣ мин. нар. просвѣщенія въ 1866 г. Да что такое на-

родное образование и теперь, послѣ всѣхъ толковъ о немъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, гдѣ, значитъ, забота объ этомъ дѣлѣ лежитъ на чиновникахъ, показываютъ цифры, — которые заимствуемъ изъ статьи проф. Владислава Буданова «Народное образование въ Киевскомъ учебномъ округѣ» (Педагогич. Музей, 1879, Январь).

Какъ известно, киевскій уч. округъ раздѣляется Днѣпромъ на двѣ части,— изъ коихъ восточная: Черниговская и Полтавская губ., — земскія, а западная: Киевская, Подольская и Волынская, — чисто чиновничіи. И что жъ? — по даннымъ 1877 г. число учащиковъ нар. школъ относительно общаго числа населенія представляется въ такомъ видѣ:

въ Полт. губ.	1 учен.	на	85	чел. жит.
» Черниг.	1 »	»	86	»
» Волынск.	1 »	»	147	»
» Подольск.	1 »	»	232	»
» Киевской	1 »	»	285	»

Можетъ ли быть что либо краснорѣчивѣе этихъ цифръ, по которымъ, какъ нарочно, самая безграмотная въ округѣ губернія, слишкомъ въ три раза менѣе грамотная, чѣмъ губерніи земскія, оказывается именно та, въ которой сидитъ областной центръ бюрократіи ? ! *)

*) Напомнимъ читателямъ цифры количества

Характернымъ является и то обстоятельство, что бюрократы, составлявшіе земское Положеніе, зачислили земскіе расходы, по народному образованію, въ рядъ расходовъ необязательныхъ! Послѣднее обстоятельство, впрочемъ, имѣло не только дурную, но и свою хорошую сторону. Дурная сторона была въ томъ, что расходы на столь важный, можно сказать, самый важный предметъ, земствамъ, обремененнымъ расходами, признанными за обязательные, приходилось дѣлать изъ остатковъ, часто изъ крохъ своего бюджета. Хорошая была въ томъ, что правительство, признавшее дѣло народного образования для земства необязательнымъ и само о немъ все таки не заботящееся, какъ бы пообѣщало, что оно не будетъ вмѣшиваться въ это дѣло. И дѣйствительно, на нѣкоторое время правительство, издавши Положеніе объ училищахъ 1864 г., которое устанавливало нѣсколько странный и разношерстный составъ училищныхъ совѣтовъ уѣздовъ, съ нѣкоторымъ участіемъ въ нихъ земскихъ людей, казалось, забыло о народныхъ школахъ, — каковое забвеніе, при дѣятельности земскихъ школъ, принятыхъ земствомъ отъ бюрократіи и открытыхъ земствомъ, въ «Земской Хроникѣ», № 57 «Вольного Слова». Напомнимъ также, что въ лѣвобережныхъ украинскихъ губерніяхъ число школъ въ XVIII ст. было больше даже, чѣмъ теперь, и что русское министерство н. пр. начало съ того, что уничтожило ихъ. (Ред. «В. Сл.»)

учреждений, могло только послужить имъ на пользу.

Земства принялись за дѣло народной школы, если не вездѣ съ одинаковымъ, то во всякомъ случаѣ съ безспорнымъ усердіемъ. Земство выстроило зданія для народныхъ школъ, озабочилось подготовкою несуществовавшаго прежде специального персонала нар. учителей, открывая для этого педагогические классы и временные курсы при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, полныя учительскія семинарии; земство стало заводить школы передвижныя, библиотеки и книжные склады при школахъ, специальные школы ремесленныя и сельско-хозяйственные; земство же начало опыты учреждений, обеспечивающихъ быть учителей, — какъ, напр., ихъ пенсіонныя кассы и т. п., и т. п. Изъ земства выдвинулись или къ нему примкнули люди, которые сдѣлали изъ труда для народного образования свою специальность и пріобрѣли имъ почетную известность.

При самыхъ трудныхъ условіяхъ земство не забывало «необязательного» для него дѣла народного образования. Такъ, напр., самарское уѣздное земство ассигновало на народное образование 13.000 р. даже въ голодный 1873 годъ; такъ, екатеринославская губ. управа въ отчетѣ за 1876 г. засвидѣтельствовала, что «крайне неблагопріятное экономическое положеніе губерній въ отчет-

номъ году не повліяло па уменьшеніе источниковъ къ дальнійшему развитію народнаго образованія; что не только земства, но и сельскія общества отнеслись весьма сочувственно къ устройству народныхъ школъ, отказываясь отъ содержанія ихъ только въ чрезвычайныхъ и рѣдкихъ случаяхъ. Это доказывается цифрою почти 200.000 р., затраченыхъ земствами и сельскими обществами въ отчетномъ году на народное образованіе въ губерніи». Расходы земства собственно на народное образованіе скоро въ иѣсколько разъ обогнали расходы па это дѣло государства, которое, конечно, имѣя спеціальное министерство, громко называемое министерствомъ народнаго просвѣщенія, не считаетъ дѣла этого образованія необязательнымъ для себя.

Въ 1878 г. земства въ 33 губ. израсходовали на народныя школы 4.419.998 рубл., между тѣмъ какъ министерство народнаго просвѣщенія и теперь даетъ на это дѣло только 1.688.217 р. па всю Россію, считая въ томъ числѣ и расходы па инспекцію 319 т. рубл. При этомъ оказалось одно, въ высшей степени характеристическое, обстоятельство, которое внушиаетъ самыя свѣтлыя надежды на будущность самоуправлія въ Россіи, если оно будетъ введено на началахъ безцензовыхъ, не только единственно справедливыхъ, но и единственно подходящихъ къ

естественнымъ условіямъ нашей страны, — а именно оказалось, что крестьянство въ земствѣ не только не было тормазомъ для школьнаго дѣла, но служитъ самымъ горячимъ его двигателемъ. Наибольшею ревностью къ этому дѣлу отличились съ самого начала открытия земствъ губерніи и уѣзды восточной полосы съ наиболѣе мужицкимъ составомъ своихъ членовъ: напр., земства Вятской и Пермской губерній, или земства недзорянскихъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ Самарской губерніи. Въ послѣдней, наприм., земское представительство по официальному расписанію распредѣляется такъ: въ Самарскомъ уѣздѣ гласныхъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ — 29, отъ города — 9, отъ сельскихъ обществъ — 21; въ Ставропольскомъ уѣздѣ: отъ землевладѣльцевъ — 29, города — 3, сельскихъ обществъ — 26; въ Новоузенскомъ у.: отъ землевладѣльцевъ — 7, города — 4, сельск. общ. — 11; въ Николаевскомъ: отъ землевлад. — 24, отъ города — 4, отъ сельск. общ. — 28. Число же народныхъ школъ по этимъ уѣздамъ явилось въ такомъ видѣ: въ Ставроп. уѣздѣ — 28, въ Самарскомъ — 62 (въ томъ числѣ собственно земскихъ только 55), въ Новоузенскомъ — 85, въ Николаевскомъ — 108. (См. таблицу при «Земскомъ Ежегодникѣ» за 1877 годъ). По относительному количеству денегъ, ассигнованныхъ земствами на народное об-

разованіе, недворянскія губерніи Вятская и Пермская и до сихъ поръ занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣсть. Такъ въ 1873 году въ первой затрачивалось 10 коп., на человѣка, а во второй $9\frac{1}{2}$ (выше только въ Смоленской и Таврической по $12\frac{1}{2}$ и въ Херсонской — 13 к., изъ коихъ въ первой къ 1878 г. затрата упала на 5 коп., а въ Херсонской на 10 к.), а въ 1878 г. въ Вятской губ.—16 к., въ Пермской—18 коп. (выше только въ Таврической,— весьма демократической по составу своихъ гласныхъ,— 19 к.). Для сравненія напомнимъ, что, напр., въ архидворянской Московской губерніи въ 1873 г. земствомъ затрачивалось на этотъ предметъ 6 к. на человѣка, а въ 1878 г. $9\frac{1}{2}$; въ Петербургской губ., въ которой между землевладѣльцами столько титулованныхъ и сановныхъ имень,—въ 1873 г. затрачивалось по $4\frac{1}{2}$ к., а въ 1878 по $7\frac{1}{4}$. (См. данные «Земского Ежедневника» за 1877 г., а также въ «Отечеств. Запискахъ» 1880 г., № 1,—Итоги земскихъ затратъ для народного образования въ 1878 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ земства губерній съ преобладающимъ или относительно большимъ крестьянскимъ элементомъ въ составѣ гласныхъ не ограничиваются расходами на одно элементарное образованіе, а даютъ равномерно средства и на среднія школы, а ровно и на стипендіи въ высшихъ, между тѣмъ какъ во многихъ

земствахъ, гдѣ преобладасть представительство крупной, дворянской собственности, мы видимъ нерѣдко противуположное явленіе, доходящее иногда до явной эксплуатации земельныхъ средствъ въ пользу высшихъ сословій, объ образованіи которыхъ и такъ преимущественно заботится государство (напомнимъ, что у насъ бюджетъ министерства народн. просвѣщенія и до сихъ поръ распредѣляется такъ, что, по расписи на 1882 г., на высшія школы ассигновано 2.806.000, на гимназіи, реальн. учили. и т. и. уч. заведенія 7.700.000, а на народныя училища собственно съ приходскими только 1.922.000 (въ круглыхъ цифрахъ); мы не считаемъ немалыхъ расходовъ другихъ министерствъ на школы, которые воспринимаются почти исключительно дѣтей высшихъ классовъ). Такъ, напр., Сумское земство (30 гласныхъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, 12 отъ города и 19 отъ сельскихъ обществъ) устроило гимназію, которая обошлась въ 300.000 р. и въ которой половина учениковъ изъ другихъ уѣздовъ, а отказывало ходатайствамъ крестьянъ объ улучшениіи и открытии народныхъ школъ. Въ 1879 г. оно ассигновало, наконецъ, 12.000 р. на нар. школы, по на гимназію дало 15.000 р. Брянское земство въ 1878 г. дало на среднія заведенія 20,563 р., а на народныя школы только 4.600 р. и т. д. и т. д. Нѣкоторыя дворянскія земства назначали

на народные школы истинно смехотворны я суммы: напр., въ 1877 г. кишиневское уѣзди. земство только 650 р. при общемъ расходѣ въ 74.000 р., одоевское, Тульск. губерн., 300, сычевское, Смол. губерн., и зміевское, Харьковской губ., только по 100 р. Въ 1874 году одесская уѣздиая управа доносila, что ученики ломяты въ школы, а земство (20 крупныхъ землевладѣльцевъ, 7 городж., 13 гл. отъ сельскихъ обществъ) ассигновало только 3000 р., между тѣмъ какъ оно отиустило 31,794 рубл. на покупку игральныхъ картъ. Иправда, для коммерческихъ операций. Но во-обще, не смотря на всѣ неровности, земство, какъ мы видѣли, сдѣлало для народнаго образования не мало, во всякомъ случаѣ много больше министерства народнаго просвѣщенія, — такъ что, если бы послѣднее только не мѣшало земству, то и тогда стяжало бы себѣ глубокую благодарность современниковъ и потомства.

Къ сожалѣнію, петербургскіе бюрократы не пожелали и этой благодарности, а поставили себѣ цѣлью, и, очевидно, съ полнымъ сознаніемъ, елико возможно, помѣшать земству въ столь важномъ для нашего безграмотнаго отечества дѣлѣ. Какъ и въ другихъ случаяхъ, прежде всего само Положеніе о земск. учрежденіяхъ дало имъ на это возможность, а потомъ всяческія его искаженія, испрошенныя у верховной власти. Положеніе это, по

обыкновенію, заключаетъ въ себѣ эластическую фразу о томъ, что земству предоставлено «участіе въ попеченіи о народномъ образованіи преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ» (§ 69, VII). Бюрократія стала толковать эту фразу такъ, что земство-де только можетъ давать деньги на народное образованіе, не претендуя ни на какое руководство этого дѣла, ни даже на контроль хода его, и подчиняясь всякимъ чиновническимъ фантазіямъ, выдаваемымъ за законныя опредѣленія. Въ такомъ родѣ опредѣлило роль земства министерство гр. Толстого, тотчасъ послѣ вступленія въ должность этого министра, которого правлѣніе отмѣчено будьтъ глубокимъ трауромъ въ русской исторіи. Какъ известно, гр. Толстой сталъ министромъ народного просвѣщенія послѣ покушенія Каракозова, когда въ придворныхъ кругахъ окончательно восторжествовало реакціонное направлѣніе, которое, какъ водится, думало спасать Россію отъ революціи посредствомъ аристократизма и клерикализма. Если это направлѣніе и согласно было терпѣть мужицкую школу, то не иначе, какъ въ рукахъ духовенства. Гр. же Толстой принялъ министерство, сохранивши оберъ-прокурорство въ Св. Синодѣ, который поставилъ вопросъ о школахъ въ связи съ вопросомъ объ улучшениіи материального положенія духовенства. Новый министръ представилъ пере-

пуганому государю свои соображенія о народномъ образованіи, основанія которыхъ отчасти были опубликованы въ Журналѣ Мин. Народнаго Просв. за 1867 г., № 1, и въ которыхъ самымъ интереснымъ былъ докладъ о томъ, отъ какого зла предохранилъ Россію этотъ министръ, остановивши предположеніе его предшественника объ открытіи учительскихъ семинарій. Специально подготовленные учителя народныхъ школъ признаны были министерствомъ не только ненужными, но даже вредными, вслѣдствіе возможности для нихъ заразиться ингилизмомъ,— а вмѣсто ихъ признаны были достаточными и естественными учителями священники, а особенно кандидаты на священническія должности, окончивши курсъ семинаристы и исаломщики. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство опредѣлило, что роль, какъ его самого, такъ и земства, по отношенію къ народнымъ школамъ, должна ограничиваться доставленіемъ духовенству материальныхъ средствъ на эти школы.

Весь этотъ планъ, какъ и придворный клерикализмъ, на поддержку котораго онъ разсчитывалъ, совершенно не сообразовался не только съ интересами образования вообще, но и со всеми условіями русской сельской жизни и, конечно, съ видами представителей земства, знакомыхъ съ этой жизнью, и, что всего интереснѣе, съ стремленіями самихъ крестьянъ, — которые, при всемъ желаніи, чтобы дѣти

ихъ умѣли читать отъ «божественнаго», все таки высказывались, — между прочимъ, и въ земскихъ собраніяхъ,—противъ предоставленія школъ въ вѣденіе духовенства, такъ какъ предвидѣли, на основаніи опытовъ, что въ такомъ случаѣ никогда школъ у нихъ собственно не будетъ, а будетъ только новое вымогательство у нихъ и денегъ, и труда ихъ дѣтей на священническомъ хозяйствѣ. Опыты, сдѣланные земствомъ сначала въ Александр. у., Екатериносл. г., а потомъ во многихъ другихъ мѣстахъ, доказали до очевидности всѣмъ, кроме С.-Петербургскаго и Московскаго Faubourg St.-Germain, что духовенство наше, за немногими личными исключеніями, которыхъ мы не станемъ отрицать, не имѣть ни подготовки, а главное, ни охоты, ни времени заниматься обученіемъ въ народныхъ школахъ даже Закону Божію (многочисленныя указанія объ этомъ предметѣ приведены, между прочимъ, въ статьѣ г. Скалона «Духовенство и Народная Школа», въ «Русской Мысли» 1882 года, Октябрь). Поэтому планы гр. Толстого, возобновленные теперь г. Побѣдоносцевымъ, относительно предоставленія народныхъ школъ въ руки духовенства, сводятся прямо къ фактическому уничтоженію мужицкаго просвѣщенія,—и у гр. Толстого, вообще довольно хорошо ознакомленнаго съ нашимъ духовенствомъ, эти планы, заявленные въ 1866—1867 гг., были ничѣмъ инымъ, какъ сознательнымъ пла-

номъ такого уничтоженія въ угоду крѣпостничкамъ, восторжествовавшимъ въ вышихъ сферахъ послѣ Каракозовскаго покушенія.

Нѣсколько лѣтъ министерство гр. Толстого боролось съ земствами по вопросу объ учительскихъ семинаріяхъ, учрежденія которыхъ оно старалось всячески не допустить (шмы, напр. Полтавская, такъ и не открыты до сихъ поръ). Когда же, благодаря прусскимъ побѣдамъ, всю Европу облетѣла фраза о томъ, что побѣды эти доставилъ не столько гр. Мольтке, сколько «прусскій школьній учитель», и когда удерживать долѣе открытие учительскихъ семинарій въ Россіи стало невозможнымъ даже и для гр. Толстого, тогда онъ постарался по крайней мѣрѣ отнять ихъ изъ рукъ земствъ, которые дали на нихъ средства. Отсюда произошло новый рядъ столкновеній министерства съ земствомъ и всяческихъ шикань со стороны перваго, которые кончились между прочимъ закрытиемъ черниговской земской семинаріи.

Но въ первый періодъ борьбы министерства съ земскими начинаніями въ пользу народнаго просвѣщенія, хоть и ставились преграды расширению школьнаго дѣла, но по крайней мѣрѣ существовавшія уже народныя школы могли дѣйствовать боѣе или менѣе безпрепятственно. Тому отчасти помогало дѣйствіе Положенія о народныхъ училищахъ 1864 г., — собственно стран-

ный компромисс между бюрократическимъ принципомъ, клерикальными поползненіями и интересами земской школы, — но который, по сравненію съ послѣдующими узаконеніями, а особенно Положеніемъ 1874 г., земства теперь вспоминаютъ съ сожалѣніемъ. Положеніе 1864 г., устроившее губернскіе и уѣздныя училищные совѣты изъ представителей вѣдомства нар. просвѣщенія, минист. внутреннихъ дѣлъ, земствъ (по два члена), а въ уѣздахъ — и городовъ (по одному чл.) съ предсѣдательствомъ въ губернскомъ совѣтѣ архіереевъ, — передавало реальное завѣдываніе нар. школами въ руки уѣздныхъ совѣтовъ, въ которыхъ предсѣдатели были выборные и въ которыхъ два члена отъ земства среди уѣздныхъ чиновниковъ съ однѣмъ духовнымъ могли стать фактическими распорядителями народныхъ школъ, какими они и были тамъ, гдѣ въ эти представители попадали люди просвѣщенные и преданные дѣлу. Эти то люди, изъ которыхъ иные известны и въ литературѣ, и были основателями народной школы въ Россіи.

Въ 1869 г. учреждены были инспектора нар. училищъ по одному на губернію. Въ 1871 г. министерство нар. просвѣщенія подкачиваетъ Положеніе 1864 г. посредствомъ Инструкціи этимъ новозведеннымъ инспекторамъ народныхъ школъ. По инструкціи этой, инспекторамъ между прочимъ предостав-

лено самодержавное право надъ учительми и наставниками, право устраивать ихъ съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія подлежащаго вѣдомства или лицъ, отъ которыхъ зависить окончательное ихъ увольненіе (§ 10), — а по отношенію къ училищнымъ совѣтамъ они поставлены въ положеніе своего рода прокуроровъ, которые могутъ остановить всякое решеніе совѣта съ перенесеніемъ дѣла на усмотрѣніе въ вышнюю инстанцію попечителя округа. Новый «институтъ» школьныхъ урядниковъ не замедлилъ показать себя на дѣлѣ, — и уже въ 1873 г. послѣдовало, по представленію одного изъ нихъ, г. Дружинина, закрытие земской техн. школы въ Ржевѣ, — за неисполненіе земской управой требованія попечителя объ исключеніи обнесенныхъ г. Дружининымъ учениковъ, изъ которыхъ «одного вовсе и не было въ школѣ, одинъ самъ уволился, а три другие постѣ обнесенія ихъ г. инспекторомъ, — который самъ ни разу не присутствовалъ въ засѣданіяхъ совѣта школы, — отличались хорошимъ поведеніемъ, а одинъ выказалъ даже хорошія способности» (Записка тверск. губ. упр. о нуждахъ нар. образования, въ Проток. зас. тв. губ. земства, 1880). Еще выше поставленъ бирократический элементъ въ народномъ образованіи по новому Положенію о нар. училищахъ 25 мая 1874 г. Но между изданіемъ этого Положенія и Инструкціей 1871 г.,

которой оно служить дальнѣйшимъ развитіемъ, послѣдовалъ законодательный со iur de th at: e, какіе бываютъ только въ Россіи, при ся особенной патріархально-бюрократической формѣ самодержавія, — и на которые жаловался даже самодержавный императоръ Александръ I, называя ихъ *les surprises des oukazes* (подсовываніе указовъ) со стороны министровъ и другихъ приближенныхъ къ трону.

Мы разумѣемъ Высочайшій рескриптъ министру нар. пр. 25 Декабря 1873 г.

По вліянію жандармствующихъ крѣпостниковъ, вдругъ послѣдовалъ высочайшій рескриптъ 25 Декабря 1873 года, министру нар. просвѣщенія, въ разрѣзъ и съ Положеніемъ 1864 г., и съ стремленіями общества, вышедшаго, съ учрежденіемъ земствъ, изъ соловности, и съ самими даже бюрократическими стремленіями министерства нар. просвѣщенія. Въ рескриптѣ этомъ самодержецъ выражалъ опасеніе, что народныя школы, или иначе «то, что въ преднаречтахъ Его, должно служить къ истинному просвѣщенню молодыхъ поколѣній, могло бы, при недостаткѣ поисчительного наблюденія, быть обращаемо въ орудіе нравственного растлѣнія народа, къ чemu уже и обнаружены иѣ которыя попытки, и отклонить его отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнью которыхъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась

Россія». Министру повелѣвалось «обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ, въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ (??), на основаніи правъ, которыя имъ будуть (!!?) предоставлены особымъ о томъ постановленіемъ, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обеспеченію нравственнаго направлениія этихъ школъ, а также къ ихъ обеспеченію и размноженію».

Удивительный рескриптизъ этотъ впутывалъ въ дѣло народнаго образования элементъ сословный, къ нему равнодушный, не принимающій непосредственнаго участія въ тяготахъ содержанія нар. школъ и, какъ не имѣющій на то особыхъ суммъ, не могущій даже принимать его,—и вообще могъ только внести въ школьнное дѣло, и безъ того изобилующее опекунами, новую штурбацию. Но счастію, абсолютная пассивность нашихъ предводителей дворянства сдѣлала то, что рескриптизъ 25 Дек. 1873 г. не имѣлъ почти никакихъ послѣствій, кроме иѣкотораго поощренія доносовъ на школьныхъ дѣятелей, среди которыхъ верховная власть признала существованіе попытокъ «нравственнаго растлѣнія народа». Характерно, во всякомъ случаѣ, что въ обществѣ были голоса, которые привѣтствовали рескриптизъ этотъ, въ надеждѣ, что предводители дворянства, какъ элементъ все таки земскій, могутъ парализи-

ровать значение инспекторовъ нар. школъ, элемента несомнѣнно полицейскаго.

Но вышедшее въ 1874 году новое Положеніе о нар. училищахъ разбило и эти ожиданія. Оно дало предводителямъ дворянства права предсѣдателей учили. совѣтовъ, но самимъ этимъ совѣтамъ дало только формальное и второстепенное значеніе,—а всю силу «завѣдыванія школами» отдало въ руки директоровъ народныхъ училищъ и двухъ ихъ помощниковъ на губернію *). Эта инспекція, на затрачиваемая на которую суммы можно было бы было открыть 700 школъ, имѣть всего менѣе педагогической характеръ. Въ лучшихъ случаяхъ она ограничивается канцеляріциою, — а часто она занимается изобрѣтеніемъ прямыхъ препятствій народному образованію, особенно борьбою со всякими на этотъ счетъ начинаніями земскихъ людей.

Быть дѣйствительно педагогической ин-

---

*) Мы сосредоточиваемъ внимание читателя на административной сторонѣ Положенія о нар. училищахъ 1874 г. Но считаемъ нужнымъ напомнить, что это Положеніе съ педагогической стороны является крайне страшнымъ стѣсненіемъ — сущности образованія, такъ какъ оно установило (*incredibile memoratu!*) предѣлъ, и крайне низкій предѣлъ, обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ: краткий катехизисъ и св. исторія, чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, первыя четыре дѣйствія ариѳметики и церковное пѣніе, гдѣ возможно. О разширениі этого предѣла ходатайствовали многія земства, разумѣется, тщетно.

испекціей, т. е. представлять изъ себя экспертовъ — руководителей для народныхъ учителей, названные чиновники не имѣютъ даже возможности. Въ 1879 г. по 30 губерніямъ насчитывалось начальныхъ школъ около 9000, инспекторовъ же было по 2 на губернію, следовательно на каждого инспектора приходилось по 150 школъ, а такъ, какъ учебныхъ дней въ сельской школѣ бываетъ около 150, то, значитъ, инспекторъ который пожелалъ бы осмотрѣть въ годъ все школы въ его участкѣ, могъ бы побывать въ каждой изъ нихъ только по одному дню. Принимая же во вниманіе перѣѣзы, въ иныхъ губерніяхъ весьма длинные, мы получимъ, что инспекторы въ иныхъ мѣстахъ не могутъ посвятить на обзоръ каждой школы въ году больше 1 — 2 часовъ. Въ действительности перѣѣзки инспектора, которые по годамъ не являются въ школы и ограничиваются одной канцелярской работой, — въ родѣ того инспектора, который въ самомъ собраніи блогородскаго земства, «на упрекъ земства въ томъ, что онъ не ревизуетъ училищъ, даже образцовыхъ, смѣло и решительно отвѣтилъ, что по 10 августа у него 2000 пумеровъ исходящихъ». Другие инспекторы и сами не исполняютъ даже своихъ формальныхъ обязанностей, и представители земства исполнять ихъ не даютъ. Такъ, въ 1879 г. новгородская земская комиссія жаловалась,

что «у инспектора быть даже времени на простое посещение даже образцовыхъ правительстенныхъ школъ, что въ настоящемъ году даже окончательные экзамены во всѣхъ образцовыхъ училищахъ произведены подъ предсѣдательствомъ членовъ училищнаго совѣта. Это послѣднее крайне не удобно въ томъ отношеніи, что г. инспекторъ отрицаеть даже право у члена училищнаго совѣта, производившаго экзаменъ, давать отчетъ о положеніи училищному совѣту». Подобныя жалобы раздаются съ разныхъ концовъ Россіи (изъ земства Саратовской губ., Черниговской и др.). Въ виду этого цѣлый рядъ земствъ, уѣздныхъ и губернскихъ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи земству имѣть своихъ инспекторовъ — и, конечно, ходатайствовалъ напрасно.

Впрочемъ, какъ мы сказали, формалистика и педагогическое бездѣйствіе чиновниковъ-инспекторовъ составляетъ еще наименьшую изъ бѣдъ, ими наносимыхъ. Многіе изъ нихъ пользуются широкой властью, предоставленной имъ по Положенію 1874 г., для преслѣдованія учителей и закрытія школъ. Такъ, о ставропольскомъ директорѣ народн. школъ газета «Кубань» сообщаетъ цѣлый рядъ курьезовъ, разъясняющихъ причины, почему за полугодичное управление этого чиновника уволено было и увольнилось, по невозможности службы съ такимъ человѣкомъ, 53 учи-

тели! Отъ учителей, припинаемыхъ директоромъ у порога, требуется, напр., отвѣтъ: не—«хорошо»,—а «слушаю-сь»! Учитель двухкласснаго училища, прослужившій 18 лѣтъ, представлена къ увольненію за то, что допустилъ законоучителя написать попечителю о неудобопримѣнности распоряженій директора касательно преподаванія Закона Божія.

Такъ, елабужскій инспекторъ, котораго земство имѣло неосторожность выпросить себѣ у министерства и которому назначило жалованіе, за невозможностью имѣть своего инспектора, въ 1877 г. не доставилъ управѣ отчета о школахъ, а вместо того вступились съ нею въ пренирательства. Ревизіонная комиссія, разсмотрѣвъ эти пренирательства, просила земское собраніе предложить г. инспектору оставить службу земству, а если онъ этого не исполнитъ, то ходатайствовать передъ правительствомъ о его удаленіи.

По истинѣ цѣлую эпоху составляютъ страданія земства и школъ Бердянскаго у., Таврич. губ., отъ двухъ инспекторовъ, которыхъ названное земство тоже выпросило себѣ, точно лягушки царя. Мы уже видѣли, что Таврическая губернія занимаетъ первое мѣсто по относительному количеству денегъ, отпускаемыхъ въ неѣ земствомъ на народныя школы. Бердянскій же уѣздъ этой губерніи имѣеть наиболѣе школъ (88)*). Вотъ

*) Министерство народн. просвѣщенія содержитъ

земство этого уезда еще въ 1872 г. ходатайствовало о назначении ему особаго инспектора, принимая содержаніе его на свой счетъ. Ходатайство это разъ было отклонено, но, наконецъ, въ 1877 году въ Бердянскъ былъ назначенъ инспекторомъ г. Гарусовъ, прославившійся уже раньше тѣмъ, что будучи рекомендованъ, по просьбѣ херсонскаго земства, петербургскимъ педагогическимъ обществомъ въ руководители мѣстнаго учительского съѣзда, онъ обнесъ передъ ионечителемъ округа почти всѣхъ народныхъ учителей, какъ людей политически неблагонадежныхъ, послѣдствіемъ чего было распоряженіе объ ихъ увольненіи. Доносчикъ же руководитель былъ сдѣланъ инспекторомъ гимназіи. Въ 1877 году имъ наградили школы Бердянского уезда. «Какъ ни лестно было для нашего земства, писала потомъ бердянская управа, — видѣть хотя одинъ разъ успѣхъ въ своемъ ходатайствѣ, по оно въ скорости глубоко пожалѣло о томъ, что возбудило это ходатайство». Г. Гарусовъ «всѣ инструкціи и указанія училищнаго совѣта и управы относительно преподаванія отмѣнилъ,

---

изъ этихъ школъ только одну! — По числу учениковъ въ нар. школахъ Бердянский уездъ — первый въ Россіи (5.955 уч. въ 1877 г.; въ Никол. уѣзда, Самарской губ.—5.917). Земское представит. въ Бердянскомъ уѣзде раздѣляется такъ: гласныхъ отъ крупныхъ землевл. — 4, отъ города — 10, отъ сельскихъ обществъ — 6.

не давъ взамѣнъ ничего, и отъ этого въ школахъ явился хаосъ, порожденный въ особенности несистематичностью, непрактичностью и противурѣчивостью дѣлаемыхъ инспекціей распоряженій въ дѣлѣ преподаванія, такъ что учителя положительно растерялись, не зная, какому изъ циркуляровъ подчиняться... Лучшіе учителя, запуганные инспекторскимъ могуществомъ «удалить каждого однімъ почеркомъ шера», — что онъ, г. Гарусовъ, заявлялъ всѣмъ и каждому, — начали бросать уѣздь, а когда инспекторъ, для укрѣпленія своего могущества, взвѣль на иѣкоторыхъ учителей обвиненія въ политической неблагонадежности, — обвиненія, впослѣдствіи совершиенно не оправдавшіяся, то на учителей напалъ такой паническій страхъ за свою судьбу, что они не знали, что имъ дѣлать». На просьбы управы о прекращеніи такихъ распоряженій, которые безъ всякаго основанія увольняли и перемѣщали учителей и оставляли безъ учителей школы въ учебное время, — г. Гарусовъ отвѣчалъ: «считаю долгомъ предупредить управу, что я не буду вовсе отвѣтчицъ ни на какія отношенія ся, въ которыхъ будутъ заключаться разсужденія о причинахъ успѣха или безуспѣшности школьнъ». Самъ мѣстный предводитель дворянства счѣлъ долгомъ напомнить министру нар. просвѣщенія о томъ, что образъ дѣйствій г. Гарусова «тяжостенъ для всѣхъ», но это ни къ

чему не повело. Избавилъ Бердянскъ отъ г. Гарусова, только гр. Тотлебенъ, одесскій генераль-губернаторъ, облеченный въ 1879 г. диктаторской властію, которому мѣстные влиятельные люди успѣли растолковать поведеніе воинственнаго инспектора. Гр. Тотлебенъ, «разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію г. инспекторомъ въ политической неблагонадежности одного учителя (а известно, что гр. Тотлебенъ «крамолѣ» далеко не миролицъ), призналъ дѣйствія инспектора на столько пристрастными, что не счелъ возможнымъ имѣть долѣе такого чиновника на службѣ.

Впрочемъ, новый инспекторъ, г. Янковский, оказался не лучше. Онъ тоже началъ безъ резоновъ изгонять учителей, и на просьбу управы прекратить гонспія на одну учительницу, о которой самъ же сначала отзывался хорошо, — прислалъ отвѣтъ, въ которомъ, «начавъ рѣчь съ политического положенія Россіи и съ своихъ правъ, которыя онъ, въ виду этого, имѣетъ надъ всѣми, обвинилъ самую управу въ политической неблагонадежности». Дальше попло еще хуже, — инспекторъ грозилъ управѣ отдать ее подъ судъ черезъ прокурора. Въ такія же отношенія стала инспекторъ и къ училищному совѣту. Г. инспектора поддерживалъ директоръ училищъ Таврической губ., который въ одной бумагѣ къ первому, данной въ августѣ 1880 г., «не призналъ даже никакого права

ни за предводителемъ дворянства, ни за членами училищного совѣта провѣрять знанія учениковъ на экзаменахъ, производимыхъ въ концѣ года, говоря, что такая повѣрка есть контроль надъ педагогическою властью». Курьезнѣе всего, что въ то время, когда гг. Гарусовъ и Янковскій такъ сражались съ бердянскими школами, таврическій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1880 годъ докладывалъ, что «сельскія школы Бердянского уѣзда, будучи поставлены весьма рационально, вполнѣ соответствуютъ своему назначенію», — противъ чего послѣдовала собственноручная Его Императорскаго Величества отмѣтка: «очень отрадно». Когда, наконецъ, благодаря, между прочимъ, и послѣднему обстоятельству, бердянцамъ удалось избавиться и отъ г. Янковскаго, — третій инспекторъ писалъ, что въ 48 осмотрѣнныхъ имъ школахъ, онъ нашелъ «правильную постановку школьнаго дѣла и въ каждой видѣлъ доказательство попечительныхъ заботъ управы о снабженіи школъ всемъ необходимымъ для усиленнаго веденія преподаванія... Вездѣ проглядывалось дѣятельное участіе земства, не жалѣющаго громадныхъ расходовъ для преуспѣянія народнаго образования, установившаго во всемъ образцовый порядокъ, берегущаго школу, какъ дорогое дѣтище свое, и зорко слѣдящее за тѣмъ, чтобы все было

направлено къ наилучшему состоянію школьнаго дѣла».

Это писалось уже по отставкѣ гр. Толстого, когда новый министръ заявлялъ публично о желаніи дѣйствовать солидарно съ земствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Какъ известно, эта оттепель была кратковременна. Въ петербургской бюрократіи вновь восприеобладало воинственное противъ общества направленіе, а потому вновь загорѣлась и тупая вражда инспекторовъ противъ земства и его школы.

Наибольшею свою тяжестью эта вражда надаетъ, конечно, на учительскій персоналъ, положеніе которого поистинѣ невыносимо. Еще въ 1873 г. самарскій гласный и, что интересно, священникъ Кульчинскій говорилъ: «положеніе учителей самое колеблющееся. Они контролируются и министерствомъ народного просвѣщенія въ лицѣ инспектора народныхъ училищъ, и членами училищнаго совѣта, и мировыми посредниками, и благочинными, и мѣстными приходскими священниками, и членами волостныхъ правленій, и, наконецъ, мѣстнымъ обществомъ, въ лицѣ каждой отдельной личности, такъ что угодить на такую, съ различными взглядами, понятіями и убѣжденіями, корпорацію почти невозможно». Съ тѣхъ поръ количество начальства и придирчивость его къ учителямъ возросли еще болѣе. Въ 1880 г. чер-

ниговская земская комиссія писала: «Та политическая струя, которая внесена въ провинциальную жизнь въ послѣдніе годы, привела ко внимательству въ дѣла школы цѣлый рядъ вѣдомствъ и лицъ, не могущихъ оказать никакой помощи школѣ съ положительной стороны, и все это поставило школьнаго учителя, который поставленъ подъ распоряженіе множества начальствъ, начиная отъ училищныхъ совѣтовъ, предводителей дворянства, директоровъ и инспекторовъ училищъ, земской управы, да становаго, урядника и, косвеннымъ образомъ, священника и волостнаго писаря, изъ которыхъ каждое предъявляетъ къ школѣ свои права и свои требования, — въ такое положеніе, что онъ теряетъ, наконецъ, всякую почву, лишается возможности серьезно вести дѣло, требующее прежде всего нравственной увѣренности въ себѣ и спокойствія духа, а отсюда — фактъ постояннаго скитанія учителей, бѣгство ихъ куда ни попало изъ школы, лишь бы найти гдѣнибудь спокойное положеніе». Подобнымъ же образомъ выражаются многіе представители земства и даже училищные совѣты. Такъ нижегородскій совѣтъ говорить: «если еще находятся такие самоотверженные учителя, которые добросовѣстно исполняютъ свое дѣло при такой обстановкѣ, то нужно удивляться этому, нужно радоваться еще и тѣмъ результатамъ, которые получаются теперь».

Этимъ мы заключимъ обзоръ исходящихъ отъ бюрократіи препятствій земской работе въ пользу народнаго просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь нашъ обзоръ борьбы чиновничества съ земствомъ. Полагаемъ, что изъ обзора этого ясно, до какой степени дѣйствительное положеніе земскихъ учрежденій далеко отъ того самоуправленія, какого ожидать давали право даже заявленія представителей власти, не говоря уже о томъ, чего желало общество передъ введеніемъ земскихъ учрежденій. Сопоставляя съ представленными нами фактами такія заявленія правительstвенныхъ лицъ, какъ, напр., слова объяснительной записки къ проекту Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, — что «завѣдываніе земскими дѣлами уѣздовъ и губерній предоставлено самому населенію уѣзда и губерніи», — потому-де, что «никто не можетъ усерднѣе и заботливѣе вести хозяйственное дѣло, какъ тотъ, кому оно принадлежитъ», — или слова министра внутр. дѣлъ въ представлениіи проекта государственному совѣту, — что «при составленіи проекта имѣлось въ виду облегчить переходъ отъ нынѣшихъ учрежденій къ будущимъ», — мы видимъ, на сколько дѣйствительность, устроенная земскими учрежденіямъ бюрократіей, обманула и ожиданія общества, и даже формальные обѣщаія правительства. Вместо самоуправленія — даны были его неорганическія обрѣзки, вмѣстѣ

то развитія земскихъ учрежденій 1864 г. въ будущемъ — послѣдовали искаженія даже даннаго.

Мы полагаемъ также, что бѣглый обзоръ земскихъ начинаній, постоянно пресѣкаемыхъ бюрократіей, убѣдить самаго пессимистически настроеннаго читателя въ томъ, что земскіе люди наши доказали присутствіе въ нихъ и пониманія нуждъ страны, и чувства всесословной сираведливости, и усердія къ дѣлу, и что, при другихъ условіяхъ, земства наши сдѣлали бы для населенія безмѣрно больше, чѣмъ сдѣлали до сихъ поръ. Все будущее нашей страны зависитъ теперь отъ измѣненія этихъ условій, отъ устройства дѣйствительного земскаго самоуправленія. Тяжелая школа, которую прошли наши провинціальные земскія учрежденія, имѣеть развѣ ту полезную сторону, что она должна была опытъ убѣдить каждого мыслящаго дѣятеля въ томъ, что безъ гарантій для самостоятельности этихъ учрежденій никакое правильное дѣйствіе ихъ не возможно. Эти гарантіи не могутъ быть найдены въ государственного самоуправленія!

З. С.

34/39/2

У Н. GEORG, Genève, Corraterie, 10

Можно имѣть:

Изданія „Вольного Слова“

Вольное Слово за 1881 годъ, 20 №№.	10 —
Вольное Слово за 1882 годъ, 16 №№.	8 —
Вольное Слово съ 15 мая до конца 1882 г.	12 —
«Народная Воля» о централизациі революц. борьбы въ Россіи М. Драгоманова.	— 50
Къ біографіи А. И. Желябова. М. Драгоманова	— 50
Историческая Польша и Великорусская Демократія. М. Драгоманова. 1882 г.	3 50
Діонізій III Санкт-Петербургскій и Платонъ II Московскій, сравнительно историческая игра природы. М. Драгоманова, 1882 г.	— 50
Звѣрства надъ политическими ссылыми въ Сибири	— 25
Учащаяся молодежь и политическая агитация. М. Драгоманова	— 25

Тамъ же продается:

Полное собраніе сочиненій А. И. Герцена.
Десять томовъ по 4 фр. за томъ.

